

18+

Анатолий Иванович Тисцов

*Моя
признательность
разуму*

Анатолий Писцов

Моя признательность разуму

«Издательские решения»

Писцов А. И.

Моя признательность разуму / А. И. Писцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512560-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга содержит ряд статей по всему спектру социально-психологических наук. Их объединяет вопрос, которым задавались еще греческие философы и французские энциклопедисты: «Как человеку стать разумным?» Адресовано широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-00-512560-6

© Писцов А. И.
© Издательские решения

Содержание

А. И. ПИСЦОВ	6
МОЯ	7
БК 88.3	8
УДК 159.9	9
БК 88.3	10
ВСТУПЛЕНИЕ	11
ГЛАВА I. ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ И РАЦИОНАЛЬНОМ В ЧЕЛОВЕКЕ	13
Существо эмоционального и рационального	14
Эмоциональный мозг	15
Рациональный мозг	16
Недостатки эмоционального	17
О взаимодействии эмоционального и рационального	18
Художественность, эмоциональность и рациональность	21
ГЛАВА II. О РАЗУМИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	22
Происхождение человека	23
Развитие человека	29
Расселение человека	34
«Обобществление» человека	36
Культуризация Человека	40
экономическая система – земледелие	41
Человек в традиционном обществе	50
Цивилизование человека	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Моя признательность разуму

Анатолий Иванович Писцов

© Анатолий Иванович Писцов, 2020

ISBN 978-5-0051-2560-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А. И. ПИСЦОВ

**МОЯ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ
РАЗУМУ
УДК 159.9**

ББК 88.3

Писцов А. И. Моя признательность разуму. Сборник статей и эссе. – 250 с.

Эта книга содержит ряд статей по всему спектру социально-психологических наук. Их объединяет вопрос, которым задавались еще греческие философы и французские энциклопедисты: «Как человеку стать разумным?» Адресовано широкому кругу читателей.

УДК 159.9

ББК 88.3

(С) Писцов А. И.

ВСТУПЛЕНИЕ

Большинство человеческих проблем рождает сам человек – или преднамеренно, или самым фактом своего существования. Это касается как индивидуальных, личных проблем, так и проблем существования в семье, в ближайшем окружении, в местности проживания, в регионах, странах и на всей планете. Исключение могли бы составить проблемы от природных катаклизмов, но и тут есть, скорее всего, человеческий «след» – человек «попадает» на эти катаклизмы или не подготавливается к ним по своему неразумению или эмоциональному легкомыслию.

Желание понять, почему и как это происходит, возникает при столкновении человека с любой проблемой в его жизни. Особое недоумение при этом вызывает непонимание: как же это так, ведь человек – «венец природы», он наделён этой природой мощным разумом, который должен «выручать» в любых жизненных трудностях, больше того – упреждать эти трудности и помогать человеку избегать их?

Однако внимательное рассмотрение «венца природы» показывает, что Природа «злобно пошутила» – она наделила этот «венец» не Разумом, а всего лишь способностью к Разуму. Работу же по приобретению Разума, по «разумизации» человека, она оставила самому человеку.

Теперь многое становится понятнее: с «порученной» работой по приобретению Разума справляются далеко-далеко не все люди – большинство из них не утруждают себя такой работой. Они просто довольствуются тем, чем природа их действительно наделила, и живут, действуя в соответствии с заложенными в них инстинктами, приобретёнными рефлексами и эмоциональными реакциями. Они не прибегают к помощи своего разума, и тот просто «дремлет» в их черепной коробке, «неразбуженный» усилиями своего «собственника». Вот от этого, от действий «безразумных», т.е. непосредственных разумом, и рождаются проблемы антропогенного характера.

«Разбудить дремлющий разум» может только его «собственник». Способ «побудки» один – «накачивать» «вместилище» разума (лобные доли головного мозга) пониманием причинно-следственных связей между явлениями природы и общества. Чем глубже и шире это понимание, тем более разумные решения будет вырабатывать мозг для адекватного, разумного, реагирования человека на новые внешние и внутренние воздействия.

Усвоение человеком понимания причинно-следственных связей фиксируется в виде новых нервных связей в головном мозге и в его управляющей части – лобных долях. А эти новые связи могут возникнуть лишь в результате внешних воздействий на человека, как отражение реакции головного мозга на эти воздействия. Совокупность имеющихся нервных связей является основой для выработки мозгом новых способов реагирования на вновь возникающие жизненные обстоятельства. Именно в этом, в выработке новых способов реагирования, и состоит развитие человека, его «разумизация». Нет внешних воздействий – нет новых нервных связей, соответственно, нет развития человека, нет его «разумизации».

Историческое развитие человеческих общностей от родовой общины до современных государств и их объединений оказывало двоякое влияние на расширение возможностей индивидов в познании мира и в реализации их способностей. Количественное увеличение числа членов общностей, как правило, расширяло возможности индивидуума в развитии его разума путём усвоения опыта большего числа людей. Усложнение же структуры общностей, вызванное увеличением численности их членов, как правило, ухудшало условия для реализации способностей индивидуумов за счёт более жёсткой регламентации их поведения, проводимой властными структурами в целях облегчения управления увеличенной общностью.

Более-менее удовлетворительное сочетание условий для развития человека, его «разумизации», и для реализации его индивидуальных способностей в современных крупных обществах-государствах удалось найти в некоторых западноевропейских странах. Народы этих стран сумели преодолеть рамки традиционного устройства и перейти к новому, цивилизованному устройству своих обществ, позволяющему и стимулирующему разумное поведение своих граждан. Такое цивилизованное устройство основано на демократии в управлении обществом и на либерализации в экономике общества, обеспечивающей применение в производственно-хозяйственной сфере принципов рационального капитализма.

Однако большинство стран мира сохраняют в настоящее время традиционное, доцивилизационное, устройство своих обществ, которое не обеспечивает необходимых условий для развития и реализации индивидуальных способностей своих граждан.

Разрешение настоящих и предстоящих общечеловеческих проблем настоятельно требует перехода всех стран мира к цивилизованному устройству своих обществ. При этом распространение среди населения Земли уже добытых знаний и способов цивилизованного поведения приоритетнее добычи новых знаний и способов такого поведения.

В книге рассматриваются аспекты, связанные с «разумизацией» человека, такие как возникновение и развитие разума человека, взаимодействие эмоционального и рационального (разумного) в человеке, роль разума в развитии человеческой цивилизации вообще и в частности в развитии производящей и военной деятельности человека. Отдельно рассматривается участие разума во взаимоотношениях мужчины и женщины, а также в отношении женщины к самой себе. Предлагается новый подход к постановке женского вопроса в XXI веке.

Все материалы книги были размещены автором на сайте Проза.ру в виде отдельных статей в 2009—2019 гг. В ходе подготовки книги тексты статей были отредактированы с учётом построения книги.

ГЛАВА I. ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ И РАЦИОНАЛЬНОМ

В ЧЕЛОВЕКЕ

Существо эмоционального и рационального. Эмоциональный мозг. Рациональный мозг. Недостатки эмоционального. О взаимодействии эмоционального и рационального. Инстинкты и интуиция. Художественность, эмоциональность и рациональность.

И физиологически, и исторически (в филогенезе) эмоциональная часть занимает преобладающее положение в головном мозге человека. Соответственно, эмоциональная составляющая преобладает и в управлении поведением человека.

Проблемы же генерируются тем, что в составе среды, окружающей человека, возрастает доля компонентов, так сказать, рационального, разумного, происхождения. Это и материальная «вторая» природа, и социальная среда, все больше усложняющаяся рациональными составляющими, придуманными рациональным мозгом.

Такие компоненты трудно поддаются распознаванию эмоциональным мозгом и выработке им способов адекватного реагирования, что осложняет жизнь эмоционально ориентированного человека.

В тексте использованы материалы статей Артамонова О. на сайте Olegart.ru.

Существо эмоционального и рационального

«Эмоции (франц. *emotion* – от лат. *emoveo* – потрясаю, волну) – реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. Связаны с удовлетворением (положительные эмоции) или неудовлетворением (отрицательные эмоции) различных потребностей организма»¹.

«... эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (её качества и величины) и вероятности (возможности) её удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретённого индивидуального опыта»².

Эмоциональным считается такое поведение, когда живой субъект выстраивает свои действия в ответ на конкретные воздействия на него внутренних и внешних раздражителей (с целью, как правило, поддержания гомеостаза своего организма).

Однако в ходе эволюции некоторые живые субъекты приобрели возможность определять и оценивать не только сами конкретные воздействия на них, но и причины, по которым случились эти конкретные воздействия (так сказать, «причины причин»). Соответственно, научились вырабатывать ответные реакции своих организмов ещё и на эти самые «причины причин». Причём в ряде случаев субъекты приобрели способность оценивать целые цепочки причинно-следственных связей и реагировать на любое звено из этих цепочек. Поведение субъекта, выстроенное на основе анализа цепочек причинно-следственных связей, получило название «рационального» (опосредованного разумом).

Учёные ввели условное выделение эмоциональной и рациональной частей головного мозга человека («эмоциональный мозг» по П. В. Симонову³ и «управляющий мозг» по Э. Голдбергу⁴). Обе эти части находятся в коре больших полушарий. Рациональный мозг анатомически представлен лобными долями полушарий. Эмоциональный мозг «занимает» всю остальную часть коры полушарий. «Общение» этих частей осуществляется посредством орбитофронтального кортекса.

Помимо коры больших полушарий, называемой ещё «передний мозг», в головном мозге выделяют «средний мозг» и «задний мозг», которые называют также «подкорковыми» частями мозга.

Исторически (в филогенезе) наиболее древнее происхождение имеют задний и средний мозг, которые являются органами, содержащими опыт далёких предков человека, закреплённый путем наследственности в потомстве.

Самой развитой и эволюционно наиболее молодой частью головного мозга являются его большие полушария, занимающие бóльшую часть черепа человека. На самых поздних этапах эволюции человека сформировались лобные доли коры больших полушарий. Лобные доли – высшие отделы человеческого мозга. Они занимают у человека до 30% поверхности коры, в то время как у шимпанзе – 16%, у собаки – 7%, у кошки – 3%. Лобные доли, особенно их префронтальные зоны, играют важнейшую роль в организации целенаправленной деятельности, подчинении ее стойким намерениям, побудительным причинам (мотивам). Остальные части коры полушарий ведают приемом, переработкой и хранением информации, поступающей от органов чувств.

¹ Российский энциклопедический словарь. – Москва: БРЭ, 2001. С. 5.

² Симонов П. В.. Эмоциональный мозг. – М, Наука, 1981. С. 5

³ Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М. Наука, 1981.

⁴ Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. – М., Смысл, 2003. 335 с.

Эмоциональный мозг

Эмоциональный мозг обрабатывает всю поступающую от органов чувств информацию из внешнего мира. В результате обработки вырабатываются решения о способах реагирования на сигналы; при этом решения по существу выбираются из числа уже имеющихся, закреплённых естественным отбором, в мозге. Выработанные решения передаются посредством рефлекторно-алгоритмических дуг (РАД) в исполнительные органы для осуществления реактивных действий. В норме, т.е. когда возможностей организма достаточно для поддержания гомеостаза при изменениях среды, эмоциональный мозг организует автоматическое реагирование на сигналы. Не требующие усилий автоматические задачи не производят различимого сигнала.

Если же требуемые реакции превышают возможности организма, то эмоциональный мозг в дополнение к управляющим сигналам, а иногда и вместо них, вырабатывает *эмоции* – специальные сигналы, отражающие дефицит возможностей. Вероятно, изначальной психофизиологической целью таких сигналов было – повысить возможности самого организма, хотя бы кратковременно, за счёт «внутренних резервов» (в т.ч. имитировать повышенные возможности, например, устрашающими или привлекающими способами), а также привлечь ресурсы других особей из ближайшего окружения для стабилизации состояния организма.

В ходе эволюционного развития механизм выработки эмоций стал использоваться, вместе с изначальным назначением, также для других целей, в частности, для выработки эмоций, облегчающих («украшающих») общение людей, или выражающих отличие поступивших сигналов от запомненного мозгом «среднего» уровня или от ожидаемого уровня и т. п. Эволюционное увеличение числа нервных клеток мозга открывало возможности безмерного увеличения разнообразия эмоций. Человек – самое эмоциональное существо на планете, ни у одного другого вида живого нет настолько развитой эмоциональной системы.

Эмоциональный мозг не только крайне быстр, но и способен переваривать огромные количества информации. Эмоциональный мозг учится приспосабливаться к новым ситуациям в основном на ошибках: несовпадение его предсказаний с результатом даёт ему толчок к перестройке внутреннего алгоритма.

Фактически, бóльшая часть наших психических процессов не требует усилий и протекает автоматически, как если бы они управлялись автопилотом. В противоположность этому, требующие усилий и контролируемые сознанием познавательные задачи представляют только малую часть нашей психической жизни.

При обработке большого количества информации эмоциональный мозг вырабатывает несколько вариантов действий, наиболее приемлемых для ситуации. Однако он не способен в этом случае выбрать окончательный вариант действий – эту задачу он передаёт в рациональный мозг.

Рациональный мозг

Рациональный мозг сформировался в ходе эволюции для оснащения человека средствами реагирования на сложные изменения внешней среды – с глубокими и разветвлёнными причинно-следственными связями и со значительной временной протяжённостью, такие изменения, с которыми эмоциональный мозг не в состоянии справиться.

В случаях таких сложных изменений внешней среды рациональный мозг приходит на помощь эмоциональному – он принимает от эмоционального мозга выработанные им наиболее приемлемые для ситуации варианты решения и, обрабатывая их по своим алгоритмам, осуществляет выбор окончательного варианта действий. Принятое решение передаётся в эмоциональный мозг для реализации по имеющимся у него каналам связи и управления. Лобные доли не содержат специфических знаний или навыков для всех возможных задач, с которыми сталкивается организм. То, чем они, однако, располагают, – это способность «находить» зоны мозга, содержащие эти знания и навыки для любой специфической ситуации, и связывать их в сложные конфигурации в соответствии с потребностью. Лобные доли у человека развиваются достаточно поздно – созревание лобных долей в основном завершается в возрасте 18 лет.

В ходе эволюции развившийся рациональный мозг стал выполнять значительно больше функций, чем простое оказание помощи эмоциональному мозгу. Как пишет Э. Голдберг, «лобные доли являются для мозга тем, чем является дирижер для оркестра, генерал для армии, главный управляющий для корпорации. Они координируют и ведут другие нейронные структуры в согласованном действии. Лобные доли – это командный пункт мозга... Лобные доли определяют нас как социальных существ. И то, что биологическая зрелость лобных долей наступает в возрасте, который кодифицируется в практически всех развитых культурах как начало взрослости, – более чем просто совпадение. Но слабое развитие или повреждение лобных долей может породить поведение, лишённое социальных ограничений или чувства ответственности»⁵.

Решающее значение для человечества имело приобретение развитым рациональным мозгом способности строить (проектировать) нейронные модели будущих событий – модели чего-то, что еще не существует, но что вы хотите осуществить. Создавая в воображении представление будущего, мозг обладает способностью брать определенные элементы прошлого опыта и преобразовывать их для целей будущего, причём таким способом, который не соответствует никакому прежнему опыту.

Эта способность позволила сформировать одну из фундаментальных отличительных черт человеческой деятельности – систематическое создание орудий, так как орудие не существует в готовой форме в естественном окружении и должно быть порождено в воображении, прежде чем будет сделано.

Подобное развитие нейронной системы, способной к созданию и сохранению образов будущего, стало необходимым предварительным условием для производства орудий, и, таким образом, для появления человека и начала человеческой цивилизации. Известный учёный-психолог А. Лурия назвал лобные доли «органом цивилизации».

К сожалению, рациональный мозг крайне медлителен и неглубок – он неспособен оперировать одновременно более чем семью объектами и при большом количестве входящих данных буквально захлёбывается, выдавая в итоге на выход, во-первых, чушь, во-вторых, через полчаса после того, как уже стало поздно⁶.

⁵ Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. – М., Смысл, 2003. С. 6

⁶ Артамонов О. Люблю уверенных в себе людей // Olegart.ru (07.07.2019)

Недостатки эмоционального

Эмоциональный мозг знает только о «здесь» и «сейчас». Это машина, заточенная на немедленные действия, она не умеет просчитывать их отдалённые последствия и не умеет проигрывать воображаемые ситуации. Это про него русская поговорка «с глаз долой – из сердца вон» (в которой слова «из сердца» правильнее заменить на «из мозга»).

Эмоциональный мозг учится приспосабливаться к новым ситуациям в основном на ошибках. В новых для него ситуациях он может выдать абсолютно неверное решение.

Обучить эмоциональный мозг можно только в реальных условиях (или на достаточно адекватных тренажёрах), чтение учебников ему глубоко до лампочки⁷.

Согласно П. В. Симонову⁸, сила эмоций, вырабатываемых эмоциональным мозгом, зависит от того, насколько имеющиеся возможности организма соответствуют усилиям, потребным для адекватной реакции на изменения внешней среды. При серьёзной опасности эмоциональный мозг вырабатывает такую волну нейротрансмиттеров, что ею захлёстывается всё и вся, лишая человека способности рассуждать рационально минимум на несколько минут – из этого, в частности, следует колоссальный разрыв между тем, как человек представляет свои действия в критической ситуации и тем, как он в ней в итоге действует.

В высокоорганизованных обществах с развитой структурой «второй природы» и социальной среды эмоции становятся во многих случаях средством разрушения психики человека. Это связано с тем, что сигналы от средств «второй природы» и социальной среды всё чаще превышают возможности реагирования организма человека, мало знакомого (точнее, мало обученного) с рациональными элементами этих сред. Неспособность мало обученного эмоционального мозга распознать и адекватно отреагировать на такие сигналы вызывает чрезмерно сильные эмоции, ведущие к стойкой перегрузке мозга, к длительным разрушающим стрессам, к депрессиям.

Кроме того, конкурентный характер социальной среды подталкивает индивидуумов к самоустановлению для себя «планок» большой, часто предельной, а иногда и запредельной, «высоты», без учёта имеющихся психофизиологических возможностей. Такие дисбалансы также ведут к стойкой перегрузке мозга.

⁷ Артамонов О. Люблю уверенных в себе людей // Olegart.ru (07.07.2019)

⁸ П. В. Симонов. Эмоциональный мозг. – М., Наука, 1981. С. 6.

О взаимодействии эмоционального и рационального

К счастью для нас, наш медленный и маленький рациональный мозг научился использовать большой и быстрый эмоциональный в своих «корыстных» целях. То, как он это делает, описывается гипотезой соматических маркеров А. Домасио: получив задачу по обработке новых данных, рациональный мозг первым делом просто передаёт их в полном объёме в эмоциональный, чтобы тот их переварил по своим алгоритмам и промаркировал: хорошо, плохо, делай вот так, делай не так. Эта информация возвращается в рациональный мозг, и тот из всего объёма данных и возможных реакций на них выбирает и дальше обрабатывает те, которым проставлен наивысший рейтинг. По сути, рациональный мозг – это профессор на дополнительном профильном экзамене: из огромной толпы абитуриентов автоматически отсеяли тех, кто не набрал в ЕГЭ нужный балл, а остальные уже попали к профессору на устный экзамен. Можно спорить, хорош или плох тот ЕГЭ, но без него у профессора не хватило бы ни сил, ни времени на то, чтобы выслушать всех.

Идеи, которые эмоциональный мозг посчитал самыми плохими, вообще не будут рассматриваться рациональным. Поэтому в различных ситуациях решение, которое кажется абсолютно очевидным одному человеку, другому может просто в самом прямом смысле не прийти в голову – ну, если под головой понимать кору лобных долей. Он просто не будет подозревать о его существовании.

Неправы те, кто считает, что обработка всей информации исключительно на сознательном уровне, без вмешательства эмоций – это абсолютное благо. Человек без эмоций вообще не способен принимать какие-либо решения – в ответ на любой вопрос он будет строить «мысленный фрактал», углубляясь во всё более и более мелкие детали, рассмотрение бесконечных альтернатив и проверки, не упустил ли он что-нибудь. Фокус в том, что решение о том, в какой момент сказать «Стоп!» в рассуждениях, чтобы не углубиться в бессмысленную детализацию, принимается на эмоциональном уровне.

Ещё в начале 70-х проводили эксперимент: перед четырёхлетними детьми клали две конфеты и говорили, что они могут либо прямо сейчас съесть только одну, либо дождаться, пока экспериментатор сходит по своим делам, и тогда съесть две. Этот эксперимент демонстрирует противоборство между рациональной и эмоциональной частями мозга: эмоциональная не умеет думать о будущей выгоде, она видит только то, что сейчас можно съесть одну конфету, а всего, что дальше «сейчас», для неё не существует, поэтому «упущенная выгода» от потери второй конфеты просто за рамками рассмотрения (кстати, та же история с покупками в кредит, ага: профит сейчас, а потерь как бы и нет). Рациональные же 5% мозга осознают выгоду от ожидания, но долго сопротивляться не могут – в эксперименте ни один ребёнок не прождал дольше четверти часа.

Никогда не старайтесь сознательно уложить в голову всю информацию. Это невозможно, просто ёмкости не хватит – и в результате с кажущимся ростом вашей информированности качество принимаемых решений будет не расти, а падать стремительным домкратом. Выделяйте для сознательного обдумывания два-три самых важных критерия, всё остальное просто загружайте в голову дня на два, но не старайтесь обдумывать. Через два дня отбрасывайте всё, что не соответствует важным критериям, а из оставшегося выбирайте то, что просто нравится (да, подсознание передаёт сигналы «наверх» через эмоции).

Люди, которые искренне верят, что их память точна и поступки основываются на чистой логике, это очень удобные люди – они легко предсказуемы и управляемы. По сути, люди просто сознательно приглушают в себе рефлексию и включают на полную мощность механизм, подводящий логическое обоснование под уже принятые решения. Иначе говоря, радикально снижают для самих себя шанс заметить, когда то или иное решение было обусловлено не логи-

кой, а эмоциями или просто банальными глюками мозга – они всё списывают на логику, и даже осознавая её неправильность, добавляют что-нибудь вроде «ну это же нормальное поведение, все так рассуждают».

И наоборот. Были такие весьма известные эксперименты Бибба Латана и Джона Дарли на тему «эффекта свидетеля»: когда ни один из десятков людей, наблюдающих преступление, не приходит жертве на помощь. Существует психологический барьер, препятствующий поведению «не как все» – и если человек видит, что все стоят и просто смотрят, то он тоже стоит и просто смотрит; очевидно, что состояние сохраняется до тех пор, пока в толпе не найдётся хотя бы один человек, который барьер преодолет, причём чем больше группа людей, тем выше барьер. Эксперименты показывают, что барьер настолько высок, что люди не могут его преодолеть, даже если опасность угрожает лично им самим.

Инстинкты и интуиция

За миллионы лет эволюции в ходе естественного отбора у живых существ сформировались и закрепились многие алгоритмы эмоционального поведения, способствовавшие выживанию животных в меняющихся природных условиях. Эти алгоритмы, называемые инстинктами, с немалым основанием можно «числить» по разряду «рациональностей».

Инстинктивное поведение в основном является стереотипным и целесообразным лишь при постоянстве внешних условий, а при резком изменении условий оно становится нецелесообразным.

Применительно к человеку Л. В. Крушинский отмечает: «...поведение [человека] определяется в основном социальными отношениями и инстинкты оказываются почти полностью заторможенными. Однако пищевой инстинкт (особенно в младенчестве), половой, родительский, оборонительные инстинкты (особенно при внезапной опасности) могут оказать существенное влияние на поведение человека»⁹.

«Явления внезапного достаточно полного и отчетливого постижения искомого результата (решения проблемы) при неосознанности и неподконтрольности путей, ведущих к этому результату... называют интуицией. Ее нельзя «включить» или «выключить» сознательным волевым усилием. Это неожиданное «озарение» («инсайт» – внутренняя вспышка), внезапное постижение истины» Кроме того, конкурентный характер социальной среды подталкивает индивидуумов к самоустановлению для себя ««планок»» большой, часто предельной, а иногда и запредельной, «высоты», без учёта имеющихся психофизиологических возможностей» – так определено понимание «интуиции» в одном из рефератов на Образовательном портале Claw.ru.

Хотя интуиция определяется во многом врождёнными данными человека, однако интуитивные способности поддаются развитию. В качестве предпосылок развития интуитивных способностей выделяют следующее: развитие высокого уровня профессионализма; обеспечение гуманизации образования, широты мировоззрения; приобщение человека к искусству; высокий уровень нравственного развития; высокий уровень развития инновационной культуры.

Человек редко действует на научной основе. Дело в том, что наука слаба, а мир чрезвычайно многообразен. В практике жизни человеку приходится использовать то, что уже имеется в его распоряжении. Если есть научная основа – человек ею пользуется. Нет научного обоснования, а есть эмоциональные знания – он использует накопленный опыт. Если нет ни того, ни другого – приходится использовать интуицию.

⁹ Крушинский Л. В. Инстинкт. © 2012 Всемирная независимая информационная сеть ИНФОРМ САО. <http://inform-cao.ru/> (04.04.2020)

Но преобладание интуитивных решений «чревато» опасностью скатывания к иррациональности в естественно-технических сферах, к мракобесию в социальных системах, к знахарству в медицине.

В очень сложных системах (производстве, военном деле, государственном управлении и т.п.) приходится использовать так называемый «здравый смысл» – своеобразное сплетение науки, опыта, интуиции. Хрестоматийным примером может служить решение С. П. Королёва при разработке первых аппаратов для посадки на Луну: «Луна – твёрдая!». (В числе конкурирующих был вариант «Луна покрыта толстым слоем пыли, в котором спускаемый аппарат может утонуть»).

В принципе, человеку не столь важно знание само по себе, ему важна возможность принимать решения – как адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних обстоятельств. Для этого ему более важны умения, нежели знания.

Художественность, эмоциональность и рациональность

Особенности художественной деятельности довольно интересно описаны Л. Ш. Багдасарян: содержание «художественно-эстетического познания мира... осуществляется в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, создание продуктов художественной культуры осуществляется в рамках художественного производства. Во-вторых, восприятие результатов художественно-эстетического опыта, целостное завершение процесса художественной деятельности происходит в ходе художественного потребления. В-третьих, выделяется также художественная критика, которая обеспечивает процесс общения субъектов художественно-эстетической сферы». Ещё раньше Маяковский с метафорой по этому поводу: «Поэзия – та же добыча радия», уподобляя сложности поэтического процесса всем понятным сложностям производственно-технических процессов.

Художественное производство, как и любое другое производство, предполагает довольно большое число его участников, выполняющих различные роли в этом процессе. Безусловно, ведущая роль принадлежит автору продукта художественной культуры, так сказать, «главному конструктору».

Специфической особенностью создания произведений искусства является то, что художественное творчество практически полностью основывается на интуиции, на интуитивном познании действительности.

Художественное потребление в большинстве случаев осуществляется эмоциональным мозгом потребителей. Но в некоторых видах искусства для процесса потребления необходимо задействовать и рациональный мозг. Так, потребление произведений литературы происходит путём, главным образом, чтения литературных произведений, которое невозможно без участия рационального мозга потребителей. Для потребления музыкальных, а также театральных произведений требуется участие рационального мозга интерпретаторов – дирижёров и постановщиков, которые создают собственное представление о существе задумок авторов произведений – композиторов и драматургов. Участие рационального мозга требуется и художественным критикам.

Надо также отметить, что обучение основам большинства видов искусств состоит в тренировках эмоционального мозга требуемым приёмам и способам исполнения художественных произведений. Аналогичным образом, по-видимому, осуществляется обучение основам и любого другого вида человеческой деятельности.

ГЛАВА II. О РАЗУМИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Происхождение человека. Развитие человека. Расселение человека. «Обобществление» человека. Культуризация человека. Человек в традиционном обществе. Цивилизование человека. Проблемы цивилизования человека в России. Общечеловеческие проблемы и разумизация человека. Вестернизация как способ преодоления традиционализма.

Происхождение человека

Согласно **научной классификации** Человека, он относится к типу *Хордовые*, классу *Млекопитающие*, отряду *Приматы*, семейству *Гоминиды*, роду *Люди*, виду *Человек разумный*. Его подвиды – Человек разумный старейший (*Homo sapiens idaltu*) и Человек разумный разумный (*Homo sapiens sapiens*).

Человек разумный старейший (Идалту) – один из древнейших представителей людей современного вида, найденный в местонахождении Херто формации Боури на территории Эфиопии. «Идалту» на афарском языке означает «старший, старейший». Приблизительный возраст находки – 160 тыс. лет. Открытие было сделано в 1997 году группой палеонтологов из Калифорнийского университета под руководством Тима Уайта и опубликовано в 2003 году. Известно три человеческих черепа. Лучше всего сохранившийся череп взрослого мужчины (BOU-VP-16/1) имеет объём мозга 1450 см³. Предполагается, что этот подвид, обладавший рядом архаичных краниологических признаков, мог быть непосредственным предком современного подвида Homo sapiens sapiens.

Человек разумный – вид рода Люди из семейства гоминид в отряде приматов, единственный живущий в настоящее время. От современных человекообразных, помимо ряда анатомических особенностей, отличается значительной степенью развития материальной и нематериальной культуры (включая изготовление и использование орудий труда), способностью к членораздельной речи и развитому абстрактному мышлению.

Что именно **отличает нас от остального животного мира?** Прежде всего, **речь**. У человека гортань расположена в горле ниже, чем у шимпанзе. Эта особенность позволяет человеку говорить. У наших предков она развилась около 350 тысяч лет назад. Тогда же нам досталась и подъязычная кость. Уникальность этой подковообразной кости в том, что она не прикреплена ни к одной другой кости в теле, что позволяет человеку членораздельно произносить слова.

Другая уникальная особенность человека заключается в способности ходить вертикально прямо (**прямохождение**). Это способ, при котором руки освобождаются для инструментов. К сожалению, изменения в строении таза, необходимые для передвижения на двух ногах, да ещё и в совокупности с тем фактом, что у человеческих младенцев относительно большой мозг, сделало человеческие роды очень опасными по сравнению с аналогичным процессом в животном мире. Поясничный изгиб в нижней части спины, благодаря которому мы сохраняем равновесие при ходьбе, также делает поясницу уязвимой к боли и растяжениям.

Еще одно отличие – **отсутствие шерсти**. Мы выглядим голыми по сравнению с нашими волосатыми дальними родственниками. Удивительно, но на квадратном сантиметре кожи человека расположено столько же волосяных луковиц, сколько у приматов или даже больше. Только у людей обычно волосы тоньше, короче и светлее.

Существует распространённое (и ошибочное) представление о том, что только у людей есть **противопоставленный большой палец**. Таким признаком обладает большинство приматов. Однако в отличие от человекообразных обезьян у нас нет противопоставленных больших пальцев на ногах. Люди уникальны тем, что могут соединить большой палец с безымянным пальцем и мизинцем, а также коснуться этими пальцами основания большого пальца. Благодаря этому, люди обладают сильной хваткой и исключительной ловкостью для того, чтобы держать инструменты и умело ими орудовать.

Без сомнения, отличительной особенностью человека от большинства представителей животного мира является наш **необыкновенный мозг**. Нет, у людей он не самый большой – от кашалотов, например, больше. У нас даже не самый большой мозг в процентном соотноше-

нии к телу. У многих птиц мозг составляет 8 процентов от массы тела, в то время как у нас – только 2,5 процента. И всё же человеческий мозг, при весе около 1360 грамм у взрослого человека, даёт нам возможность рассуждать, творить и делать научные открытия.

Факт ношения **одежды** тоже делает нас уникальными. Людей можно назвать «голыми обезьянами», но большинство из нас не обходится без одежды. Появление одежды даже повлияло на эволюцию других видов. Например, без одежды не появилась бы платяная вошь, которая в отличие от других видов цепляется за одежду, а не за волосы.

«**Приручение**» **огня** дало человеку возможность приблизить ночь ко дню, ориентироваться в темноте и отгонять ночных хищников. Тепло огня также позволило людям согреться в холодную погоду и, следовательно, дало нам возможность освоить более холодные территории. И, конечно же, мы научились готовить на огне пищу. По мнению некоторых учёных, это серьёзно повлияло на эволюцию человека. Приготовленную пищу легче жевать и переваривать, что, скорее всего, способствовало уменьшению размера зубов и пищеварительного тракта человека.

Человек – единственный вид, у которого появляется **румянец**. Дарвин назвал это «самым необычным и самым человеческим из всех выражений». Однако до сих пор остаётся загадкой, почему люди краснеют, невольно раскрывая свои самые сокровенные эмоции. Наиболее распространённой является идея о том, что румянец помогает людям быть честными, что благотворно влияет на взаимоотношения в социуме.

У человека **долгое детство**. Он остаётся под опекой своих родителей намного дольше, чем детёныши приматов. Возникает вопрос почему? В эволюционном смысле было бы выгодно взрослеть быстрее и иметь как можно больше потомков. Возможно, ответ в нашем большом мозге, которому, вероятно, требуется больше времени для роста и обучения.

Уникальной особенностью человека является жизнь после детей. Животные размножаются до самой смерти, а люди могут продолжать жить после прекращения воспроизводства. Причина заключается в свойственных людям социальных связях. В большой семье бабушка и дедушка помогают семьям своих детей.

Признавая важность упомянутых отличий, ученые оспаривают справедливость некоторых из них и выделяют Фундаментальное различие между человеком и животными.

В настоящее время не найдено ни одного определяющего, основного различия между людьми и умственно развитыми представителями других видов. Научные представления, которые господствовали ещё совсем недавно (единственно и только человеческая способность к обобщению, к образному и логическому мышлению; самоидентификация; развитая речь; прерогатива в изготовлении орудий труда и т.д.) сейчас окончательно «рассыпаются» под натиском свежих опытных данных. Становится понятным, что не существует такого свойства психики, которое было бы достоянием исключительно Человека разумного.

Явной «границы» между человеком и животным миром не существует. Но одновременно принципиальное отличие есть – человек научился использовать свой набор «инструментов» на порядок эффективнее: научился достигать целей практически неограниченного уровня сложности.

Принципиальное отличие человека от животных (и прежде всего – от высших приматов) заключается в том количестве последовательных, взаимосвязанных промежуточных этапов **целеполагания** и направленной деятельности, на которое способен тот или иной биологический вид. Для животных – это от двух до четырех действий; пять – маловероятно, хотя возможно. Количество промежуточных этапов для Homo sapiens, в принципе, не ограничено.

При этом способность моделировать «в уме» и этим предвосхищать (прогнозировать) ход развития тех или иных событий не является нашим «врожденным» свойством, она приобретает человеком в ходе социального обучения.

Появление человека (*Homo sapiens*) произошло около 200 000 лет назад. Это примерное время, когда жила «[Митохондриальная Ева](#)» – женщина, которая была последним общим предком всех ныне живущих людей по материнской линии; общий предок всех ныне живущих людей по отцовской линии – «[Y-хромосомный Адам](#)» – жил несколько позже.

Около 74 000 лет назад небольшая популяция (ок. 2 000 человек), пережившая последствия очень мощного вулканического извержения (~20—30 лет зимы), предположительно вулкана [Тоба](#) в Индонезии, стала предком современных людей в [Африке](#).

Появление человека было связано с рядом существенных анатомических и физиологических модификаций его предков, в том числе:

1. Структурные преобразования [мозга](#).
2. Увеличение [мозговой полости](#) и [головного мозга](#).
3. Развитие двуногого передвижения ([бипедализм](#)).
4. Развитие хватательной [кисти](#).
5. Опущение [гортани](#) и [подъязычной кости](#).
6. Уменьшение размера [клыков](#).
7. Появление [менструального цикла](#).
8. [Редукция](#) большей части волосяного покрова.

В конце 20-х гг. XX в. ряд исследователей (С. С. Четвериков, Р. А. Фишер, Н. П. Дубанин и др.) пришли к выводу, что видообразование не может быть объяснено только изменениями условий окружающей среды. Основную роль в эволюции должны играть доминантные *мутации* – изменения генетического кода особи. Условия среды и образ жизни способствуют только естественному отбору среди множества мутаций особей, отличающихся некоторым преимуществом, лучшей приспособленностью к данным условиям. Причиной возникновения такого рода мутаций, как предполагают ученые, могут быть экстремальные геофизические факторы, например изменение *уровня радиации* или *геомагнитная инверсия*. Учеными установлено, что местом возникновения антропоидов является Восточная и Южная Африка, характеризующаяся высоким уровнем радиации и активной вулканической деятельностью. В результате землетрясений смещение геологических пластов вызвало обнажение радиоактивных пород и резкое увеличение радиоактивного излучения, что привело к интенсивному мутагенезу. Совпадение по времени с данными процессами *геомагнитной инверсии* сделало возможным появление разнообразных генетических мутаций, в том числе и биологически полезных. Гипотеза геомагнитной инверсии (смены магнитных полюсов Земли) была выдвинута антропологом Г. Н. Матюшкиным. Установлено, что северный и южный магнитные полюса Земли периодически меняются, при этом защитная функция магнитосферы ослабевает, что усиливает проникновение на поверхность Земли космической радиации на 60%. Геомагнитные инверсии сопровождаются увеличением частоты мутаций в два раза, а это приводит к мощным вспышкам биологического формообразования. Найденные в Африке останки древних обезьянолюдей антропологи относят к периоду геомагнитной инверсии, появление питекантропа также по времени совпадает с очередной геомагнитной инверсией (690 тыс. лет назад). Следующая смена полюсов произошла 250—300 тыс. лет назад, в это же время на Земле существовали неандертальцы. Появление современного человека (30—40 тыс. лет назад) также совпадает с периодом очередной геомагнитной инверсии.

Особенности происхождения Человека описывает А. Лучник в статье «Человеческий разум и цивилизация»:

«Механизм происхождения вида под названием *Homo sapiens* ничем не отличается от механизма происхождения всех остальных видов животных и растений (многоклеточных эукариот, т.е. имеющих в каждой клетке ядро, содержащее хромосомы).

Происхождение *Homo sapiens* стало результатом хромосомной перестройки половых клеток предков человека – слияния двух обезьяньих хромосом, с образованием устойчивой человеческой хромосомы №2. Именно таким путем и произошли первые люди, как говорится, «от Адама», т.е. того самца, среди клеток полового пути которого образовался субклон, содержащий новую хромосому №2, как результат слияния двух обезьяньих хромосом. Однако, первые внуки такого «Адама» мало отличались от обезьян по своим возможностям.

Возникновение членораздельной речи у человека связано с появлением двух значимых аминокислотных замен в белке FOXP2, в результате мутаций в двух триплетах ДНК, кодирующих ген FOXP2 (генетическую терминологию см. в статье «Возникновение жизни на земле»). Этих двух аминокислотных замен нет у человекообразных обезьян¹⁰.

Следует отметить, что Человек разумный (*Homo sapiens sapiens*) появился много позже Человека в качестве биологического вида (*Homo sapiens*). Приведённые выше данные генетических исследований (ок. 200 000 лет назад) свидетельствуют о времени появления именно биологического вида Человека с его анатомическими и физиологическими модификациями. Эти модификации стали основой способности биологического Человека к последующему его развитию в Человека разумного. Биологический Человек – это животный предок Человека разумного. Но сам процесс «переформатирования» биологического Человека в Человека разумного проходил за рамками биологических закономерностей, в рамках других закономерностей, которые впоследствии стали называться «социальными».

Интересную версию этого процесса «переформатирования» предложил Д. М. Спектор в работе «Причины человеческой эволюции»¹¹. Прежде всего, Спектор отмечает, что биологический вид Человека в ходе своей эволюции приобрёл, в числе многих других свойств, три важнейших свойства, предопределивших возможность последующего «переформатирования» его в Человека разумного:

1) Отсутствие табу на убийство особей своего вида: «Животного предка человека отличает от любого животного отсутствие запретов в отношении убийства представителя собственного вида».

2) Конкурентные отношения с себе подобными (внутривидовая конкуренция): «В отличие от прочих животных видов, и наше существование – и существование наших далеких предков – определяется отношением (конкуренцией) с себе подобными; в этом простом и именно всеобщем условии, характеризующем «происхождение человека», содержится ключ к разрешению всех загадок его эволюции. Видовая организация животных не подразумевает конкуренции внутри вида (по крайней мере, межгрупповой); животный мир представлен конкуренцией различных видов; лишь человек представляет в таком отношении исключение; конкуренция в его случае разворачивается в пределах его же вида, каковой именно по этой причине преобразуется в род – и именно в род взаимодействия (и борьбы) локальных общностей».

Обстоятельствами, характеризующими среду обитания первобытного человека, и выступают, в самом общем виде, иной человек; точнее, то, что а) человек в отношении другого человека представлял наиболее опасного хищника; б) поскольку представлял собой «группового охотника», которому можно было противостоять исключительно коллективно, в) и был лишен ограничений, характеризующих иные виды в отношении истребления себе подобных...

Не будет слишком рискованным допущением, если мы предположим, что первые настоящие люди, каких мы знаем из доисторических эпох – скажем, кроманьонцы, – обладали почти в точности такими же инстинктами, такими же естественными наклонностями, что и мы; что в организации своих сообществ и при столкновении между ними они вели себя при-

¹⁰ Лучник А. Человеческий разум и цивилизация // <http://proza.ru/2013/02/24/1903>.

¹¹ Спектор Д. М.. Причины человеческой эволюции // <http://filosofia.ru/76553/> (04.04.2020)

мерно так же, как некоторые ещё и сегодня живущие племена, например, папуасы центральной Новой Гвинеи. У них каждое из крошечных селений находится в постоянном состоянии войны с соседними и в отношениях умеренной взаимной охоты за головами».

3) Указанные выше два свойства отразили жизненную НЕОБХОДИМОСТЬ развития биологического вида Человека. А вот третье его свойство выразило ВОЗМОЖНОСТЬ такого развития. Это свойство – способность биологического Человека, при определённых условиях, изменять обычное, индивидуализированное, состояние своей психики на состояние подчинения групповому поведению, на состояние готовности к общности действий. Это свойство – особый инстинкт предка человека, такой инстинкт, который способен подавить инстинкт самосохранения каждого индивидуума: «... это странный инстинкт, не обладающий постоянством воздействия, лишь в определенных ситуациях подчиняющий себе поведение всех особей; но в данных ситуациях упомянутый фактор подавляет иные инстинкты, преобразуя стадо в единый коллектив, общность... В мире гоминид наблюдается чрезвычайно мало инстинктов, обуславливающих общую реакцию на происходящее, инициирующих совместное противодействие внешней угрозы. Единственный инстинкт, определяющий общую реакцию обезьян, непосредственно общее их поведение, характеризуется как инстинкт оборонительный... мы можем констатировать: происхождение человека прямо связано с преобразованием оборонительного инстинкта в регулярный фактор воздействия на пра-стадо, тем самым, в наиболее действенный регулятор его поведения. Оборонительный инстинкт в подобных обстоятельствах неизбежно выдвигается на первые роли и преобразуется в основной инстинкт, от действия которого напрямую зависит выживание общности.

Пред-человеческая общность – стадо, сумевшее овладеть механизмом инициации коллективных форм реакции на опасность; овладеть, подчеркиваем, на инстинктивных основаниях».

Д. Спектор делает вывод:

«Человечность возникает в качестве особого состояния, регулярно инициирующего общность; оно не «охватывает» всё (ещё не возникшее) «человечество», наделяя его рядом новых черт и качеств (например, разумом); оно характеризует существование архантропов эпизодически, вызывается искусственно, периодически разделяя стадо на принципиально различные объединения: общность (охотников-воинов, давшую начало «мужским домам», «тайным союзам» и пр.) и ей иное, стадо в своем обычном, естественном состоянии.

Анализ огромного материала, указывающего на жертвоприношение как на самый распространенный ритуал древности, позволяет предположить, что оно и выступало наиболее древним «спусковым механизмом», инициирующим в предках человека особое состояние возбуждения, «экстаза», «одушевления», состояния, в котором притуплялось действие инстинкта самосохранения, и актуализировалось действие оборонительного (или патриотического) инстинкта.

Связь между убиением жертвы и эффективностью последующих действий возникла и утвердилась, безусловно, эмпирически, и закрепилась в качестве ритуального действия течением веков и тысячелетий (напомним о том, что уже Э. Дюркгейм связывал состояние сплочения с исступлением, экстатическим состоянием, «перенесением в абсолютно иной мир»; он отмечал, что страсти, владеющие дикарем, приобретают такую интенсивность, что могут разрешиться только посредством актов нечеловеческого героизма или кровавой жестокости).

«Одушевление» преобразует предка человека из особи, чье поведение определяется воздействием инстинкта самосохранения, в «непосредственно общественное существо»; а именно это «качество» и предопределяет существо человека. Только в таком состоянии это существо преодолевает тотальную подчиненность механизмам регуляции поведения, или инстинктам, и подчиняет поведение общим целям.

В отношении наших далеких предков упомянутое состояние возникало в качестве абсолютно нового и неведомого поля возможностей, абсолютно превышающих силы и возможности «обыденные». Это и был, в самых различных интерпретациях, «дар небес» и живое участие «высших сил», обретающих самые фантастические облики. Но прежде чем удивляться наивности дикаря, примитивности его анимистического и анималистического мышления, необходимо понять, что именно с такого «мышления» и начинается подлинная история человечества»¹².

В порядке отступления, обратим внимание на формулу Д. Спектора: «особое состояние, регулярно инициирующее общность, ... вызывается искусственно, периодически разделяя стадо на принципиально различные объединения: общность (охотников-воинов, давшую начало „мужским домам“, „тайным союзам“ и пр.) и ей иное, стадо в своем обычном, естественном состоянии». В ней отражено то, что особое состояние, инициирующее общность, возбуждается не во всём стаде, а только в его части, а именно у «охотников-воинов», которыми были, по-видимому, преимущественно взрослые особи мужского пола.

Соответственно, «абсолютно новые и неведомого поля возможности, абсолютно превышающие силы и возможности „обыденные“» появлялись не у всех особей стада, а только у охотников-воинов, остальная часть стада оставалась в своём обычном, естественном состоянии. И также соответственно, подлинная история человечества начинается с появления и развития нового «мышления» именно охотников-воинов, порождённого их вхождением в особое состояние «одушевления». Остальная часть стада пользовалась «плодами» нового мышления охотников-воинов.

¹² Спектор Д. М.. Причины человеческой эволюции // <http://filosofia.ru/76553/> (04.04.2020)

Развитие человека

Под развитием Человека здесь понимается увеличение его возможностей адекватно реагировать на изменения окружающей обстановки в естественных целях сохранения и продолжения рода. По характерным средствам и способам чётко выделяются 2 этапа развития Человека:

- биологическое развитие,
- социальное развитие.

Биологическое развитие Человека является частью, продолжением процессов возникновения и развития живого на Земле. Основным способом биологического развития – изменение свойств живого, как его реакция на изменения внешней среды, и закрепление изменений, получивших «позитивную оценку времени», в ходе естественного отбора.

Изменение свойств живого происходило в 2 основных формах:

- постепенное накопление количеств элементов изменчивости, приводящее к качественным изменениям свойств живого, с наследственной передачей этих качественных изменений потомкам через генные механизмы;
- «взрывное» изменение генетического материала (мутации) в результате специфических внешних воздействий (преимущественного радиоактивного характера).

Биологический субъект осуществляет приспособление своего организма к изменениям внешних условий посредством трёх основных видов реакций:

- безусловные рефлексы (инстинкты) – устойчивые, передающиеся по наследству, комплексы нервных реакций, «защитные» в нервную систему субъекта в результате длительного применения с получением положительного эффекта;
- условные рефлексы – комплексы нервных реакций, выработанных данным биологическим субъектом в результате его индивидуального жизненного опыта (комплексы реакций с участием, как правило, небольшой части головного мозга);
- эмоциональные комплексы реакций высших животных, формируемые одновременным возбуждением значительной части головного мозга субъекта.

Вершиной биологического развития Человека стало такое изменение его центральной нервной системы, которое привело к возможности появления у Человека разума. Процессы формирования и развития разума, как процессы реализации возможностей, созданных биологическим развитием, и существенно отличавшиеся от процессов этого биологического развития (эволюции), получили название **социальное развитие** Человека.

Коренное отличие процессов образования и развития разума Человека от процессов биологического развития состоит в том, что разум образовался и развивался только в ходе взаимодействия нескольких человек, т.е. в составе группы людей. Биологическое же развитие не требовало для своего осуществления группы людей, оно осуществлялось индивидуально в организме каждого человека независимо от других людей (наличие другого человека – полового партнёра – требовалось лишь при наследственной передаче вновь приобретённых свойств).

Разум стал принципиально новым, по сравнению с рефлексами и эмоциональными реакциями, способом (средством) реагирования человека на изменение внешней среды. Принципиальная новизна заключается в том, что обладающий разумом субъект реагирует на сигналы об изменении внешней среды не непосредственно и не немедленно, как в рефлексах и эмоциях, а после обработки и анализа этих сигналов на предмет выявления в них причинно-следственных связей, определения характера угроз для жизнедеятельности субъекта и выработки наиболее рациональных способов действий субъекта по предотвращению негативных последствий и/или использованию открывающихся позитивных возможностей. Причём разум Человека спо-

способен вырабатывать чрезвычайно сложные способы действий, состоящие из последовательностей сотен и даже тысяч промежуточных этапов труда, для достижения целей неограниченного уровня сложности. В то время как даже самые развитые животные, например, шимпанзе, перестают заниматься деятельностью, когда количество этапов на пути к сложной цели становится больше трёх-четырёх.

Понятно, что эффективность деятельности разума напрямую зависит от его «качества», его «мощности», его способности проникать вглубь причинно-следственных связей в явлениях внешнего мира и вырабатывать действенные способы предотвращения негативов и использования позитивов от внешних воздействий.

Возникший разум способен саморазвиваться и наращивать свою «мощность». А также он способен передавать свои накопленные возможности следующим поколениям людей. Если биологически накопленные возможности передаются следующим поколениям генно-наследственным путём, то накопленные возможности разума передаются следующим поколениям с помощью технических средств информационных технологий, создаваемых самим разумом, и организации специфических общественных воздействий – обучения. Материальный «исполнительный директор» разума – лобные доли коры головного мозга.

Как уже упоминалось, Д. М. Спектор отмечает, что первым проявлением разума человека (в филогенезе) было изменение обычного индивидуального сознания на специфическое – осознание индивидуумом общности с другими членами стада и необходимости подчинения общему сознанию стада. Такое общее сознание охватывало, как правило, охотников-воинов стада, поскольку первоначальное появление элементов такого сознания вызывалось только угрозой внешнего нападения. Позднее подобное появление общего сознания стада с подчинением ему индивидуальных сознаний стало вызываться искусственно – ритуалами жертвоприношения, явившимися своеобразными имитациями внешнего нападения.

Разум развивался (уже исторически) от первоначальной формы осознания необходимости подчинения индивидуума совместным действиям общности (стада) по отражению внешней угрозы до осознания современных форм мирового общежития.

Внутри этого гигантского интервала-пространства лежат все достижения человечества: технические и художественные креативы, создание всех элементов «второй природы», научное постижение тайн природы, человека и общества, открытия и освоения неведомых пространств Суши, Воды, Воздуха и Космоса.

Но внутри этого интервала-пространства находятся также и все преступления против человечности и разрушения окружающей среды, совершённые под давлением инстинктов человека, не обузданных неразвитым разумом.

Задействование лобных долей позволяет человеку применять 4 способа (уровня) своего поведения в ходе реагирования на внешние воздействия:

- инстинктивный, на основе нервных связей, «защитных» в генетической памяти;
- рефлекторный, на основе нервных связей, сформированных жизненной практикой и зафиксированных в отдельных функциональных центрах коры больших полушарий;
- эмоциональный, на основе задействования нервных связей, сформированных в одном или нескольких отделах эмоционального мозга;
- разумный, на основе взаимодействия многих отделов эмоционального мозга под «руководством» лобных долей головного мозга.

Существует ещё один способ поведения – интуитивный, который можно рассматривать как промежуточный между эмоциональным и разумным. Его особенность состоит в том, что человек принимает осознанные решения по своему поведению при неполноте знаний о существе внешних воздействий. С разумным поведением этот способ роднит то, что человек принимает решения осознанно, а с эмоциональным – то, что это решение принимается спонтанно,

в известной степени «на авось», рискованно, без достаточного уяснения существа внешнего воздействия.

Более высокий уровень реагирования, как правило, «включается», когда исчерпываются возможности более низкого уровня. Также более высокий уровень способен управлять (корректировать, подавлять) реакциями низшего уровня. Разумный уровень реагирования, использующий по существу все «мощности» головного мозга, обладает наибольшими возможностями адекватного реагирования человека на внешние воздействия¹³.

О половых и гендерных различиях см. в главе 5.

Обретение человеком разума и его развитие происходит таким образом, что каждому индивидууму приходится обретать разум заново при вхождении в жизнь. Сначала, с момента рождения и до 18 лет, он выращивает «материальную базу» разума в виде лобных долей головного мозга. И лишь после этого и на базе этого может быть сформирован разум. Лобные доли и их префронтальная зона вырастают у человека в последнюю очередь.

До разума, по мере роста других долей и зон мозга, ребенок становится способным формировать условные рефлексы и эмоциональные реакции, остро необходимые ему для существования в изменяющемся мире хотя бы на уровне биологического субъекта. Но, поскольку мир человека – это преимущественно социум, постольку потребные ему условные рефлексы и эмоциональные реакции должны иметь преимущественно социальную окраску, т.е. ориентированы на социальные отношения. И получить их ребенок может только в социуме и только с помощью других людей. Аналогия этому существует в мире всех высших млекопитающих, где детеныши приобретают свои условные рефлексы-умения, наблюдая действия взрослых животных.

Обучение ребенка проходит в трех основных формах: семья, школа и «улица». Школа, помимо обучения рефлексам и эмоциональным реакциям, дает доступные для понимания развивающегося мозга ребенка знания некоторых, как правило, коротких причинно-следственных связей между явлениями природы и общества. Такие знания помогают ребенку лучше понять и усвоить рефлексы и реакции и, кроме того, закладывают в его мозгу новые нервные цепи – рефлекторные нервные дуги, которые станут базой для усвоения более глубоких знаний впоследствии, в ходе практического и теоретического обучения и формирования на этой основе разума. Конечно, школьные знания во многих своих частях поверхностны и неточны. Недаром многие вузовские преподаватели начинают свои лекции первокурсникам словами: «забудьте все, чему вас учили в школе».

Самое же важное значение систематизированного обучения в школьном возрасте состоит в том, что растущие нервные ткани головного мозга ребенка активным образом наполняются многочисленными нервными цепями – рефлекторными дугами под воздействием получаемой извне информации, в результате чего мозг ребенка активно растет и развивается.

Обретение разума начинается с того, что к 18 годам у молодого человека заканчивается формирование лобных долей мозга, этого материального «субстрата» разума. Чтобы разум начал работать, «субстрат» должен быть наполнен многообразными нервными связями, отражающими причинно-следственные связи явлений внешнего мира. Если же «субстрат» не будет наполнен нервными связями, то он будет «пуст» и разум «не заработает».

Сложность процессов формирования разума может быть проиллюстрирована перечнем основных функций разума:

– Выявление и анализ причинно-следственных связей изменений окружающей среды в сложных ситуациях, неподсильных эмоциональному мозгу; выработка решений по приспособ-

¹³ См. Спектор Д. М.. Причины человеческой эволюции // <http://filosofia.ru/76553/> (04.04.2020)

соблению (реагированию) организма к этим изменениям; выдача команд эмоциональному мозгу по исполнению этих решений.

– Координация (дирижирование) работы всех долей, зон и отделов коры больших полушарий (в т.ч. ограничение излишней эмоциональности, подавление атавистических инстинктов).

– Прогнозирование жизненных ситуаций, выработка целей деятельности человека, планирование его деятельности в пространстве и во времени.

– Моделирование и проектирование новых орудий и средств жизнедеятельности (технический креатив), организация и управление их созданием.

– Разработка художественных креативов, организация и управление их созданием.

Уже одна первая функция требует солидных знаний законов природы и общества. Самостоятельное познание столь многих законов неподсильно индивидуальному мозгу. Необходимо изучение накопленных знаний и опыта человечества, что требует значительных усилий и продолжительного времени, а главное достаточной мотивации.

Положение несколько облегчается тем, что в обществе, особенно демократически устроенном, всегда находятся энтузиасты, стремящиеся к глубокому познанию законов природы и общества, правда в отдельных довольно узких направлениях.

Но, по мнению Д. Спектора, «... подавляющее большинство „реальных людей“ к развитию вовсе не склонны, напротив, косны, ленивы, отягощены страстью к удовлетворению своих мелких частных потребностей и стремятся к консервации существующего положения, как только оно представляется им в какой-то степени удовлетворительным». Учитывая особенности строения женского головного мозга, значительную часть таких «реальных людей» составляют женщины¹⁴.

Так что у «энтузиастов» разум скорее всего «заработает», а вот у представителей «косной» массы надежды на это нет, их «субстрат» разума останется «пустым». Их мозг будет работать в режиме говорящего биологического субъекта, выдавая безусловные рефлексы, условные рефлексы, эмоциональные реакции, но не будет выдавать разумные реакции, даже имея полноценный «субстрат» разума.

Однако, как известно, «природа не терпит пустоты». И на ранних этапах человеческой истории «субстрат» разума заполнялся нервными связями, отражавшими верования, эти примитивные подобию знания. И все время последующего развития человечества в нем шла борьба за замену верований знаниями. В естественно-научных областях наиболее ярким примером такой борьбы была борьба в средневековой Европе католических верований против знаний ученых-астрономов, в т.ч. со смертельными исходами. В общественных областях рекорды жестокости подобной борьбы, с гибелью уже миллионов людей, были установлены в 20 в. при насаждении верований национал-социалистической идеологии в Германии и коммунистической идеологии в СССР, Китае, Камбодже.

Помимо верований «субстрат» разума был способен выполнять некоторые элементы других функций. В частности, у некоторых людей случались креативные озарения технического или художественного характера. Вполне вероятны появления и проявления способностей мозга с развитыми лобными долями коры больших полушарий (мужского типа) к дирижированию деятельностью других отделов мозга (с ограничением избыточной эмоциональности) и к планированию и организации деятельности человека в пространстве и во времени.

Тем не менее, развитие разума самым существенным образом определялось, скорее всего, накоплением знаний о причинно-следственных связях в изменениях окружающей среды. Такие знания становились основой выработки новых, более эффективных для жизнедеятельности человеческой общности, способов реагирования человека на эти изменения. В свою

¹⁴ См. Спектор Д. М. Причины человеческой эволюции // <http://filosofia.ru/76553/> (04.04.2020)

очередь успешное применение таких новых способов способствовало дальнейшему развитию разума (посредством формирования новых нервных связей в мозге).

Однако на ранних этапах человечества применение новых способов встречало существенное противодействие со стороны общности. Дело в том, что суровые условия жизни древних людей ставили на первый план проблемы выживания. А для этого нужны были надёжные, проверенные опытом способы жизнедеятельности. Любые же новшества несли в себе угрозы рисков неудач и зачастую невозполнимых потерь для общности. Поэтому новации всегда встречались с изрядной долей недоверия, соответственно недоверие падало и на их авторов, которые чаще всего подвергались общественному ostracismu. Исключение делалось, пожалуй, только для новаций в области охоты и военного дела, где новые виды оружия и способов деятельности становились фактором выживания общности. Поощрение новаций стало более-менее применимым лишь в обществах, где проблемы выживания в основном были уже решены, и на первый план выходили проблемы развития; это стало возможным только в последние десятилетия и только в немногих странах.

Доверие к испытанным способам жизнедеятельности переросло в целую систему традиционности общественных устройств. «Собственно традиционными являются представления, утверждающие приверженность к прошлому, к определенному времени в прошлом или же ко всей социальной системе, или же к определенному институту, который существовал (предположительно) в прошлом. В этих представлениях утверждается моральная правота или превосходство прошлых институтов или же общества в целом, а также необходимость подражания прошлым образцам в представлениях или поведении»¹⁵.

Поскольку развитие разума индивидуума возможно только в социуме путём передачи накопленного опыта других людей, постольку традиционное общество не только не ускоряло развитие индивидуального разума, но, наоборот, даже тормозило возможное естественное его развитие, осуждая и запрещая новации как угрозу существования общности. Развитие разума индивидуумов шло очень медленными темпами. Так, если считать, что появление современного в биологическом смысле Человека произошло около 200 тыс. лет назад (когда жила «[Митохондриальная Ева](#)» – женщина, которая была последним общим предком всех ныне живущих людей по материнской линии), то появление «человека нового типа, каким он пребывает по сей день» относится, по мнению К. Ясперса, «ко времени около 500 лет до н.э. ... когда произошёл самый резкий поворот в истории...»¹⁶.

¹⁵ Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». М., Аспект пресс, 1999. С. 244.

¹⁶ Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». М., Аспект пресс, 1999. С. 205.

Расселение человека

Примерно 75000 лет назад в Восточной Африке небольшая популяция около 2000 особей, пережившая последствия очень мощного извержения вулкана в Индонезии (примерно 20—30 лет зимы), стала предком современного человека. Часть этой популяции смогла перейти на Азиатский материк, предположительно по южному краю Красного моря (уровень Мирового океана тогда был ниже современного на 120 метров), откуда человек расселился по всей территории Земли. Нет, видимо, никаких сомнений, что биологически (или, по выражению Э. Голдберга, нейробиологически¹⁷) эти особи не отличались от современных людей. Были ли это люди в современном социальном понимании, остается неясным.

Авторы Всемирной истории пишут: «...наиболее трудными для реконструкций и наиболее дискуссионными остаются вопросы о времени и сущности качественного перехода от состояния объединений животных (стадо, стая) к первоначальным собственно человеческим коллективам. Бесспорно, что у непосредственных предков гоминид уже имелись биологические инстинкты, которые могли служить естественными предпосылками для социогенеза... [наш] подход к проблеме отрицает распространенный взгляд о чрезвычайно длительном и постепенном накоплении основных „человеческих“ признаков на пути к становлению первых человеческих коллективов»¹⁸.

По мнению Э. Голдберга, «биологическая эволюция лобных долей продолжалась до более поздних времен, чем это диктуют наши установившиеся эволюционные теории. Очеловечение приматов могло длиться дольше, чем предполагалось»¹⁹.

Скорее всего, в ходе расселения и всей практики жизнедеятельности продолжались процессы развития древних людей в социальном отношении. Это происходило, очевидно, путем наполнения новыми нервными связями биологически развитого головного мозга и передачи накопленного опыта и знаний потомству в ходе личных контактов и средствами информационных технологий.

Некоторыми учеными²⁰ называются три основных направления миграции предков людей из Восточной Африки:

1. Аустрический (южный) путь. Для мигрантов он был относительно легким, так как пролегал в широтном направлении, не выходя за пределы родной субтропической зоны. Мигранты шли по побережью Индийского океана до Индокитая. Часть мигрантов, осваивая просторы Южной Азии, оставалась по пути следования. Достигнув Юго-Восточной Азии, миграционный поток разделился на две ветви. Одна из них через Зондские острова достигла Австралии и, позднее, островов Тихого океана. Другая по тихоокеанскому побережью Азии прошла до Камчатки и Чукотки и по Алеутским островам проникла в Америку.

2. Бореальный (северный) путь. Человек современного типа начал осваивать внеледниковые области Европы около 40 тыс. лет назад. Это было холодное время. Заболоченные приледниковые области представляли собой тундру и редколесье. Однако обилие крупных травоядных животных мамонтового комплекса привлекало сюда первобытных охотников. На внеледниковые равнины Восточной Европы человек пришел позже: поселение Костёнки имеет дату 24 тыс. лет, могильник Сунгирь 24430 ± 400 лет. Из Восточной Европы палеоев-

¹⁷ Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. М., Смысл, 2003. С. 8.

¹⁸ Всемирная история в 6 томах. Том 1. Древний Мир. М., Наука. 2011. С. 35—37.

¹⁹ Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. М., Смысл, 2003. С. 28.

²⁰ А. М. Малолетко. Ранние миграции и расовая эволюция homo sapiens // <http://nlo-mir.ru/chelovek/4451-homo-sapiens.html>. (04.04.2020)

ропейцы перевалили через Урал и распространились по предгорьям и низкогорьям Южной Сибири до Байкала, где они основали 24 тыс. лет назад стоянки Мальта и Буреть.

3. Африканский путь. Первый «исход» человека разумного из ойкумены, очевидно, связан с миграцией населения района Великих Озер на юг Африки. В Южной Африке (Флорисбад) самый древний череп человека разумного имеет возраст 37 тыс. лет.

Интересную версию расселения человека на Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинах высказал И. Мельников. По его мнению, в 6 тысячелетии до н.э. часть мигрировавших из Африки и осевших на севере Индии людей мигрировали на Север, через Иранское нагорье, вдоль восточного побережья Каспия на Южный Урал. Миграция эта была обусловлена перемещением стад диких животных, бывших их основной пищей, по мере таяния последнего ледника и образования новых пастбищ. Эти выходцы из Северной Индии основали поселение Аркаим на территории нынешней Челябинской области. Позднее они расселились на запад по Восточно-Европейской равнине и на восток по Западно-Сибирской низменности.

Всемирная история о тех временах: «Человек жил относительно небольшими коллективами, членов которого объединяла производственная потребность друг в друге, сексуальное партнерство и родственные отношения»²¹. В этих условиях развитие социальных отношений проходило крайне медленно, по крайней мере по двум причинам – малый выбор возможных способов социальной деятельности и передача потомству накопленного опыта социальных действий только через личные контакты, в которых транслировались исключительно устоявшиеся, проверенные опытом, традиционные способы и приемы. Случайные, индивидуально найденные, новации передавались лишь после многократной проверки жизнью, ибо цена ошибки была велика – само существование общности.

Присваивающий способ жизнедеятельности при ограниченности пищевых ресурсов обрекал древних людей на занятие небольшими группами больших пространств и, соответственно, на существенную географическую изоляцию этих групп друг от друга. Такая изоляция имела два важных последствия – формирование биологических и социальных различий групп людей. «Именно сохранение из поколения в поколение постоянства круга вступающих между собой в брак и обуславливает генетические различия между популяциями: ведь... гены, закрепившиеся в одной группе, имеют тенденцию ограничиваться именно этой группой. По крайней мере в прошлом расстояния и другие географические особенности служили наиболее устойчивыми барьерами на пути к смешению популяций; в этом кроется одна из причин широкой географической вариабельности человека как вида»²².

Аналогичным образом социальные навыки, приобретённые в каждой группе, ограничивались именно этой группой. Вместе с социальными навыками изолированным образом формировались и ментальные представления людей. Межгрупповой обмен навыками и ментальностями был существенно затруднён. Различия в ментальностях и социальных навыках стали основой, толчком для проявления инстинкта внутривидовой конкуренции при последующих контактах людей из разных групп. Этот инстинкт, вместе с инстинктивным отсутствием табу на убийство особей своего вида и инстинктом самосохранения, стал причиной воинственно-убийственного характера всей последующей человеческой истории.

При этом медленное развитие разума не позволяло ему стать значимым ограничителем упомянутых инстинктов. Лишь в 20 веке, после кровопролитнейших мировых войн, состоялись начальные попытки введения таких разумных ограничений. Но нескончаемые военные конфликты в 20 и 21 веках показывают, что это действительно начальные и пока ещё малоуспешные попытки.

²¹ Всемирная история в 6 томах. Том 1. Древний Мир. – М., Наука. 2011. С. 29.

²² Александр Мень. История религии в семи томах. – М., Слово, 1992. С. 39

«Обобществление» человека

Биологические преимущества человека перед другими животными, прежде всего развитый мозг, обеспечили ему, как виду, более высокую выживаемость. Численность населения, в том числе и в доисторические времена, росла довольно высокими темпами. Так, к 4000 г. до н.э. людей было уже 7 млн чел., к 1000 г. до н.э. – 50 млн., к 500 г. до н.э. – 100 млн., к началу новой эры – 300 млн чел.

Малые группы перворасселенцев разрастались в большие семьи, роды, племена. В них человек получал значительно больше возможностей для выбора вариантов приемов и способов своей жизнедеятельности (за счет доступности опыта большего, чем прежде, количества людей), усвоения и передачи потомству наиболее рациональных из них. Развитие человека ускорилось, несмотря на увеличение числа запретов и ограничений со стороны общности.

Взросший уровень развития обеспечил человеку переход на принципиально новый способ жизнедеятельности – производящий вместо присваивающего. Первыми производящими способами стали земледелие (на основе сознательного выращивания диких растений, прежде всего злаковых) и скотоводство (на основе приручения диких животных и сознательного их разведения). Освоение земледелия привело к новому образу социальной жизни – к оседлости, которая требовалась для специального возделывания почвы под окультуренные растения, надзора за их ростом и уборки выросшего урожая. Первоначальное скотоводство, напротив, требовало кочевого образа жизни для следования (а позднее и перегона) за одомашненным скотом на новые пастбища по мере израсходования кормовых ресурсов предыдущих.

Различие этих способов производства жизненных ресурсов (особенно используемых в них средств производства) продолжило углубление различий людей по способам и приемам жизнедеятельности и по формируемым на их основе ментальностям. Помимо этого, углублялись различия земледельцев и скотоводов-кочевников по производимому достатку жизненных средств. Высокая продуктивность растениеводства позволила земледельцам дополнить свое производство еще и скотоводством – разведением домашнего скота на «стационарной» (некочевой) основе. Оседлость стимулировала развитие домостроительства, а также ремесленничества. В целом земледельческий образ жизни своим разнообразием и жизненным достатком предоставил значительно больше возможностей для развития человека и для роста населения, нежели кочевое скотоводство. Впоследствии различие в достатке жизненных средств стало важнейшей причиной бесчисленных набегов кочевников на поселения земледельцев с целью захвата богатств, накопленных земледельцами и ремесленниками.

Накопление опыта практической жизнедеятельности, особенно опыта её производящего типа, способствовало формированию знаний причинно-следственных связей, в первую очередь между своими действиями и их результатами, а также между явлениями природы. Однако природные связи в большинстве своем оставались непонятными – накопленная «база данных» была чрезвычайно скудной. Для устранения «свербящих душу» непонятностей слабо развитый мозг человека «рождал» фантастические образы сил, «творящих» явления природы. Таким образом формировалось «тотемное» мировоззрение людей эпохи начальной производящей деятельности. Несмотря на всю свою «иррациональность», это мировоззрение «сняло тормоза» практической деятельности человека – получив объяснения непонятностей, он «выходил из ступора непонимания» и вновь становился дееспособным. Ошибки понимания исправлялись в следующие разы встреч с непонятностями.

Тотемные представления «отпечатывались» в виде нейронных цепочек в различных отделах коры больших полушарий головного мозга, в т.ч. в лобных долях, и служили человеку как своеобразные «знания» при его реагировании на сигналы из внешнего мира. Они передавались другим людям, в т.ч. потомству, при личных контактах, не фиксируясь в генно-наслед-

ственном материале. Соответственно, они могли достаточно легко изменяться при получении новых данных.

Неудовлетворённость тотемными объяснениями явлений природы толкала человека на поиски других источников их понимания. Следующей формой мировоззрения стало многобожие – политеизм.

К примеру, у древних славян «богами» стали языческие идолы: Перун, Дажбог, Стрибог, Хоре, Велес, Семаргл. Главным богом считался Перун, бог грома и молнии, хотя исследователи говорят, что до него главным богом был Сварог, бог огня. Дажбог был богом солнца, и поклонение ему было связано с культом огня. Поэтому огонь считался у славян священным. Домашний очаг был для них хранителем семейного счастья. При огне нельзя было говорить непристойные слова. Люди думали, что огонь может очищать, исцелять и защищать от болезней. В случае какой-то эпидемии славяне зажигали огни в домах и возносили Дажбогу специальные молитвы. Рангом ниже были боги Ярило и Купала, культ которых тоже был связан с огнем. Стрибог был богом ветра. В «Слове о полку Игореве» говорится, что ветры, внуки Стрибога, веют с моря, как стрелы. Если это так, то Стрибог был также богом разрушения. Славяне верили и в бога по имени Велес. Он считался у них богом скота, а также богатства. Согласно легендам, Велес происходил из духов умерших предков, которые заботились о домашних животных.

Кроме вышеуказанных, древние славяне поклонялись многим второстепенным богам. Они верили в божественность земли и считали ее святою. А если она свята, значит, не может держать похороненных в ней тел преступников. Кроме того, древние славяне верили в целый ряд недобрых духов: водяных, домовых, леших, болотяников, полевиков, лесовиков, русалок и т. д. С верой в духов было связано много обычаев, поговорок и поверий наших предков, которых и ныне придерживаются многие славянские народы. Роль служителей славянских языческих культов исполняли волхвы и кудесники, которые считались мудрецами и вещателями будущего. Они исполняли также роль лекарей, используя в лечении травы и заговоры. Некоторые исследователи указывают на случаи шаманства в среде славянских кудесников, которые впадали в транс и экстаз с помощью особых приемов. Ворожба, гадание, заговоры, заклятия, предзнаменования, приметы, зашептывание, чародейство и т. п. многие века практиковались среди славян даже после принятия христианства. Совершалось все это с помощью колдунов, ведьм, шептунов, чародеев и знахарей. Древние славяне были людьми открытыми, гостеприимными, уважительными в семье, смелыми, трудолюбивыми и выносливыми. Однако из-за языческих верований они делали и то, что осуждает Библия: допускали человеческие жертвоприношения и хоронили живых жен вместе с их умершими мужьями²³.

Шотландский философ, экономист и историк Дэвид Юм (1711—1776), назвал политеизм «первобытной религией невежественного человечества», сформированной «заботами о житейских делах, надеждами и страхами». Британский этнограф, культуролог Эдуард Тайлор (1832—1917) назвал веру в различных духов «начальной религией», на основании которой развились все остальные типы религии, а позднее всех и вера в единого Бога.

Религиозная практика политеизма (его ритуалы) направлена на установление контакта с божеством и получение от него какой-либо помощи в обмен на приношения (жертвоприношение) со стороны человека. Знание законов взаимодействия с богами и умение применять их на практике дает власть над окружающей реальностью. Утверждение власти над реальностью с помощью ритуала – это магизм. Политеизм магичен по своей сути, поскольку мир богов не является трансцендентным, он растворен в природе; поэтому любая хозяйственная, военная или политическая деятельность человека входит в соприкосновение с тем или иным богом и правильный ритуал обеспечивает успешность такой деятельности. Поскольку ритуал есть повторение сакрального акта сотворения мира, как и каждое действие – повторение перводей-

²³ Политеизм древних славян // http://www.xliby.ru/religiovedenie/kulty_i_mirovye_religii/p44.php (04.04.2020).

ствия бога-демиурга, миф утверждает данную реальность как абсолютно значимую. Ничему новому, никакой инициативе, спонтанным актам в этой реальности нет места. Поэтому политеистическое общество является традиционным обществом, в котором любое развитие и изменение не имеют ценности.

Возросшие экономические возможности общностей позволили им содержать специальных лиц для организации религиозной практики политеизма – разъяснения порядков взаимодействия с богами, организация ритуальных действий, надзор за соблюдением членами общности принятых правил религиозного поведения и т. п. Впоследствии, после возникновения религий, подобные «функционеры» переросли в целые церковные организации. А из организации религиозной практики политеизма выросло целое направление общественной деятельности – религиозная идеология.

Рост численности населения общностей и увеличение разнообразия видов жизнедеятельности вели к усложнению социальной организации общностей – к структурному обособлению групп людей по видам деятельности, а также к выделению специального аппарата управления жизнедеятельностью общности, включая людей, занятых военными делами. Это усложнение привело к выработке специальных правил поведения людей для лучшего их служения целям выживаемости общности. Такие правила ограничивали разнообразие поведения индивидуумов, их «новацкие выскоки» пресекались ради интересов выживаемости общности. А развитие идеологии, естественно в религиозной форме, сформировало дополнительные идеологические ограничения поведению индивидуумов. Причём, если первые ограничения касались способов деятельности индивидуумов, то вторые, идеологические, имели целью ограничение их образа мыслей.

Таким образом, «обобществление» человека в процессе количественного разрастания общности его существования привело к двойному ограничению человека – в жизненно-хозяйственном поведении и в образе мышления. Инициативные, случайные, движения его биологически развитого мозга по развитию способов жизнедеятельности жёстко пресекались как со стороны хозяйственного аппарата управления жизнедеятельностью, так и со стороны идеологического аппарата надзора за образом мышления. Такие ограничения сохранились со времён начала производящего способа жизнедеятельности людей, удержались во все времена существования традиционного общества и были ослаблены лишь при переходе некоторых обществ к цивилизованной форме организации жизнедеятельности во второй половине второго тысячелетия н.э. (после 1500 годов).

Отдельно следует заметить, что рост численности населения общностей приводил к увеличению количества контактов между общностями с разными ментальностями. Соответственно, возрастало число проявлений инстинкта внутривидовой конкуренции, в т.ч. военных видов этой конкуренции, со значительными человеческими жертвами в связи с инстинктивным отсутствием табу на убийство особей своего вида. Причём военные конфликты происходили не только между кочевниками и земледельцами, но и между разными группировками внутри каждой из этих групп (так называемые «междуусобицы»).

Разрастание военных конфликтов стимулировало развитие средств военной борьбы – создание новых видов оружия. В связи с этим общности поощряли оружейных изобретателей и производителей. Развитие оружия стало непрерывным процессом – своеобразной «гонкой вооружений» – и сопровождалось развитием способностей как создателей оружия, так и его пользователей. Некоторые достижения в создании оружия использовались и для улучшения орудий труда, здесь рождались «технологии двойного применения». Таким образом всё-таки происходило развитие технической базы общностей вопреки установкам «традиционного общества, в котором любое развитие и изменение не имеют ценности».

Медленность развития первобытного человека характеризуется тем, что жизнь этого человека не претерпела существенных качественных изменений за период с начала расселения

по планете (60—70 тыс. лет назад) до возникновения земледелия в Шумерском царстве (6 тыс. лет назад, около 4000 г. до н.э.).

Возникновение и развитие земледелия существенно ускорило процесс развития человека. Во-первых, за счет усложнения характера его нового труда и соответственного увеличения и усложнения нейронных связей в его мозгу, отражающих усложнение деятельности. Кроме того, сложный характер земледельчества потребовал усложнения внутренней структуры общности и взаимосвязей между индивидуумами. Усложнение этих взаимосвязей стало второй причиной увеличения и усложнения нейронных цепочек в мозгу члена общности.

Однако это развитие человека той эпохи по-прежнему основывалось на накоплении знаний причинно-следственных связей между действиями индивидуума и их результатами; позитивных знаний о причинно-следственных связях между явлениями природы по-прежнему не было, они по-прежнему подменялись фантастическими представлениями, сейчас уже политеистического происхождения. Получаемые в ходе деятельности знания носили узкопрагматический характер и способствовали формированию традиционного образа мышления. Кроме того, отсутствие информационных технологий ограничивало передачу этих знаний потомству только личными контактами и, неизбежно, в ограниченном конкретными ситуациями объемах.

Всё возрастающее увеличение численности населения и усложнение структуры жизнедеятельности вызывали дальнейшее усложнение общества, вплоть до образования государств со всеми их структурами и взаимосвязями индивидуумов. Сложные общности-государства двояко влияли на развитие человека. С одной стороны, большая общность предоставляла индивидууму значительно большие возможности в заимствовании опыта многих людей. С другой же стороны, практически каждая структура общности-государства устанавливала свои ведомственные ограничения на способы жизнедеятельности индивидуумов, руководствуясь «благими намерениями» – интересами общности «во благо» индивидуумов. Результирующее слагаемое обеспечивало неуклонное, но медленное развитие человека.

«Эволюция мозга характеризуется медленным, постепенным переходом от мозга, просто реагирующего, к мозгу, способному к устойчивому, преднамеренному действию»²⁴. Такая ситуация продолжалась до середины I тысячелетия до н.э., до так называемого «осевого времени».

О войнах в доисторические времена достоверных свидетельств сохранилось мало. Однако не подлежит никакому сомнению, что инстинкт внутривидовой конкуренции, в сочетании с отсутствием табу на убийство особи своего вида, проявлялся каждый раз, как только сталкивались жизненные интересы соприкасающихся групп древних людей из разных общностей. О войнах в Шумерском царстве уже имеются свидетельства: «Постоянные разрушительные и кровопролитные войны, которые вели независимые города-государства ослабляли шумерскую культуру. Ни один из шумерских городов не был настолько силен, чтобы создать под своей властью единое шумерское государство. Это удалось сделать правителю аккадцев Саргону. Племя аккадцев занимало северные районы Междуречья. Шумерские города вошли в состав Шумеро-Аккадского царства»²⁵.

²⁴ Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. – М., Смысл, 2003. С. 39.

²⁵ Колыбель цивилизации. http://melma.ru/ethnic/sumerian/sumerian_history/158-kolybel-civilizacii.htm (04.03.2020)

Культуризация Человека

Необходимое отступление. Многозначность использования терминов «культура» и «цивилизация» в современных текстах вызывает необходимость определения позиции автора в настоящем тексте.

Термин «цивилизация» восходит к латинскому слову «civilis», относящемуся к качествам «гражданина» как «городского жителя». Из всего множества употребляемых значений в настоящем тексте термин «цивилизация» применяется для обозначения определенного уровня (этапа, стадии) общественного развития, аналогично терминам «дикость», «варварство», «культура», применяемым для обозначения соответствующих уровней (этапов, стадий) развития.

Различение стадий производится, как правило, по различию характеристик основных сторон жизни (компонентов) любого общества – социальной, экономической, политической, культурно-психологической²⁶. Достаточно общепризнанно выделение следующих основных уровней (этапов, стадий) в развитии человечества:

- дикость: социальная система – племенная организация,
экономическая система – собирательство, охота,
политическая система – вождь племени,
культурно-психологическая система – тотемизм.
- варварство: социальная система – родовая, родо-племенная организация,

²⁶ Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». – М., Аспект пресс, 1999. С.30.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

кочевое скотоводство,
политическая система – полунаследственное княжество, ханство,
культурно-психологическая система – язычество (многобожие),
сакрализация.

*– культура: социальная система – оседлость
преимущественно в поселениях сельского типа,*

экономическая система – сельскохозяйственное производство
в сочетании с ремесленничеством и торговлей,
политическая система – наследственный (в разных вариантах)
абсолютизм,
культурно-психологическая система – сакрализация, единобожие.

– цивилизация: социальная система – городская организация,
экономическая система – капиталистическое производство,
политическая система – конституционная демократия,
культурно-психологическая система – начало и развитие секуляризации, свобода совести
и вероисповеданий.

*– миросистемность: социальная система —
урбанистическая организация,
экономическая система – транснациональное
капиталистическое производство,*

политическая система – развернутая «многоцентровая»
демократия,
культурно-психологическая система – секуляризация,
свобода совести и вероисповеданий, развитый плюрализм.

Фактически существующие общности людей проявляют, как правило, своеобразные сочетания характеристик их сторон жизни. Отличие цивилизации от культуры наиболее четко сформулировано К. Райтом²⁷.

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ предполагает переход КУЛЬТУРОЙ определенного порога возможностей идеологического конструирования, экономической эффективности, политической организации и распространения идей в символической форме. Этот уровень развития предусматривает изобретательность, разделение труда, законодательство, способное изменяться; наконец, возможность выбора альтернатив при решении назревших проблем. Правило, которое раньше диктовало в каждой ситуации единственно возможную линию поведения, теперь оказывается подчинено здравому смыслу... Конечно, и в примитивных культурах есть [фундаментальные] ценности и системы ценностей, но выражены они в конкретных нравах и потому не способны служить к их исправлению. В цивилизациях фундаментальные ценности пред-

²⁷ К. Райт. Война и мир в жизни цивилизаций // Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». – М., Аспект пресс, 1999. С. 302

ставляют собой субъективные устремления над, поверх, свыше конкретных правил и ритуалов; они способны служить к их улучшению либо изменению».

Описывая **становление культур**, немецкий философ К. Ясперс отметил первое тысячелетие до новой эры как очень важный этап в истории человечества. Накопленные за предыдущие периоды достижения социального развития человека позволили ему в этот период сделать новый качественный скачок в своей эволюции.

К. Ясперс пишет:

«Возникновение оси мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шёл между 800 и 200 гг. до н. э. Тогда произошёл самый резкий поворот в истории. Появился человек нового типа, каким он пребывает по сей день. Это время мы вкратце назовём «осевым временем». В это время происходит много необычного. В Китае тогда жили Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, создавали свои учения Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленной множество других мыслителей. В Индии возникли Упанишады, жил Будда, в философии (в Индии, как и в Китае) были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идёт борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки Илия, Исая, Иеремия и Второисая; в Греции – это время Гомера, таких философов, как Парменид, Гераклит, Платон, трагиков, Фукидида и Архимеда. Всё, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга.

Возникшее в эту эпоху в трёх упомянутых культурах новое начало сводится к тому, что человек осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познаёт абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира.

В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, определяющих по сей день жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности.

Мифологической эпохе с её спокойной уверенностью пришёл конец. Древний мифический мир медленно отступал, сохраняя, однако, благодаря фактической вере в него народных масс, своё значение в качестве некоего фона, – и мог впоследствии вновь одерживать победы в обширных сферах сознания.

«Осевое время» означает исчезновение «великих культур» древности, существовавших тысячелетиями, оно растворяет их, вбирает в себя, обрекает на гибель. Всё то, что существовало до «осевого времени», даже если оно было величественным, подобно вавилонской, египетской, индийской или китайской культурам, воспринимается как нечто дремлющее, непробудившееся. Древние культуры продолжают существовать лишь в тех основных элементах, которые вошли в «осевое время», восприняты новым началом.

Вплоть до сего дня человечество живёт тем, что свершилось тогда и что было создано в то время. «Осевое время» ассимилирует всё предшествующее. Если отправиться от него, то мировая история обретает структуру и единство, способные выстоять вопреки времени и, во всяком случае, устоявшие до сего дня»²⁸.

Началом, исходной точкой культуризации человека, «локомотивом» появления мыслителей и философских систем первого тысячелетия до н.э. стало, видимо, появление самосознания человека, самовыделение индивидуума из окружающего мира, отделение Я от не-Я.

²⁸ К. Ясперс. «Осевое время» и цивилизации // Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». — М., Аспект пресс, 1999. С. 205—206.

По мнению Дж. Джейнса (в работе «Истоки сознания и распад двухкамерного мозга», приведено Э. Голдбергом в (3), гл. 7, п. Талант лидерства) «предполагается, что самосознание возникло довольно поздно в ходе человеческой культурной эволюции, возможно впервые – во втором тысячелетии до н.э.»

Возможно, появление и развитие самосознания и последующий качественный скачок в 1 тыс. до н.э. (с появлением мыслителей и философских систем) обязаны технологическим достижениям – созданию и развитию информационных технологий в основной для тех времен форме – письменности. (А может быть и наоборот – письменность обязана своим возникновением появлению самосознания).

Еще одно отступление. В настоящем тексте везде речь идет о развитии человека. В связи с этим вспоминается анекдот из 1970—80 гг.: «Все для человека, все во имя человека. И мы знаем имя этого человека – Леонид Ильич Брежнев». Но здесь, в отличие от анекдота, мы не знаем «имени» этого человека.

Различия людей во все времена в принципе не дают возможности найти хотя бы двух одинаковых людей. И, конечно, во все времена не было, и сейчас нет, такого человека, который мог бы представлять не только все человечество, но даже любую общность людей. Поэтому в настоящем тексте под «развитием человека» понимается развитие какого-то «усредненного» человека. Причем не из всех людей общности (основная масса которых, по Спектору, является «косной и не склонной к развитию»), а из активной ее части. Упомянутые К. Ясперсом мыслители 1-го тысячелетия до н.э. были наиболее яркими представителями активных частей своих общностей той эпохи. Основная же масса народов жила в тяжелых условиях материальной жизни и помышляла, скорее всего, о том, как просуществовать, нежели о «высоких материях» этой жизни. А. Мень писал: «Даже в Афинах рядом с прекрасными храмами теснились жалкие кварталы, где было столько же грязи, смрада, неудобств и нищеты, сколько в любом другом городе древнего мира... Греческая история... была полна зверств, предательств, насилий, безумия и фанатизма; она знала и коррупцию властей, и преследования инакомыслящих, и жестокий деспотизм»²⁹.

Кроме того, в настоящем тексте в «усреднение» человека не вошли женщины. В связи с их психофизиологическими особенностями и ролевыми функциями самосознание женщин состоялось значительно позднее самосознания мужчин.

Развитие человека в эпоху становления и развития культур (1-е тысячелетие до н.э. – 1500 г. н.) определялось, по-видимому, следующими основными факторами.

1. Увеличение масштабов и усложнение технологий производящей деятельности (земледелие и скотоводство), связанные преимущественно с ростом численности населения. А также возникновение и развитие других видов деятельности, стимулируемых потребностями и возможностями разрастающихся земледелия и скотоводства; прежде всего это домостроительство, а позднее и градостроительство, ремесленничество, торговля, морское дело.

2. Увеличение количества и кровопролитности военных столкновений между общностями, обусловленные ростом численности населения и возрастаям числом контактов между общностями, а также развитием производства оружия, совершенствованием военного искусства и неразвитостью разума, который мог бы сдерживать инстинкты разрушительной военной конкуренции (в частности, разум Аристотеля не предотвратил завоевательные походы Александра Македонского). Военными кровопролитными столкновениями сопровождались все Великие переселения народов той эпохи, а также набеги варваров на земли более культурных народов и кочевников на поселения земледельцев.

²⁹ Александр Мень. История религии в семи томах. – М., Издательство Слово. 1992. С. 9.

3. Усложнение структуры социальной организации, прежде всего за счет объединений мелких общностей в более крупные и, далее, в очень крупные мега-общности типа государств, происходивших как естественно-добровольно, так и силовыми способами.

4. Переход религиозной идеологии людей от политеизма к монотеизму.

5. Освоение людьми письменности – мощного информационного средства накопления, хранения и передачи ими опыта своей жизнедеятельности как современникам, так и потомству.

Все эти факторы достаточно серьезно усложняли условия жизнедеятельности индивидуума. Для выживания в таких условиях человек вынужден был изменять способы и приемы своей деятельности, напрягая свой главный инструмент – мозг, создавая в нем новые нейронные связи, обеспечивающие способность человека к адекватному реагированию на изменившиеся условия существования. В то же время усложняющиеся внешние обстоятельства предоставляли человеку значительно больший выбор способов и средств деятельности для заимствования и подражания.

Можно отметить некоторые специфические влияния упомянутых факторов на развитие человека в той эпохе.

1. Увеличение масштабов и усложнение технологий производящей деятельности и возникновение других видов деятельности были самими действенными факторами развития человека, поскольку ежедневно и ежечасно требовали от него «шевелить мозгами» для надлежащего выполнения возникающих работ. Понимание причинно-следственных связей между своими действиями и их результатами формировало своеобразные «опытные знания», а появившаяся письменность позволила накапливать такие знания, передавать их потомству и наращивать опытом следующих поколений. Конечно, научная обоснованность деятельности ещё отсутствовала, она стала появляться лишь в конце этой эпохи. Соответственно, у человека в мозгу еще не формировались нейронные цепи, отражающие научно подтвержденные причинно-следственные связи явлений природы и общества, разум продолжал «дремать», господствовал «здравый смысл» и опыт предков. В этом состояла основа «традиционного общества», в котором не оказывалось надлежащего места новациям как в производственной, так и в общественной деятельности.

2. Военные столкновения между общностями существовали со времен «детства» человечества. Они всегда воспринимались людьми как «естественный» элемент их жизни, а потому не оказывали существенного влияния на развитие основной массы людей. Увеличение числа и кровопролитности столкновений сказывалось на развитии двух групп людей – профессиональных военных и работников, как говорят теперь, военно-промышленного комплекса (ВПК).

Группы профессионалов-военных формировались и развивались как особая «каста» людей активно-оперативного склада характера с доминирующими чертами менталитета «цель оправдывает средства» и «война спешет все». Существенным недостатком таких профессионалов было то, что в межвоенное время их деятельность оценивалась как «генералы всегда готовятся к прошедшей войне», а для победы в следующей войне надо было «выращивать» новых генералов.

Группа «работников ВПК» почти всегда имела хорошие возможности для своего развития, т.к. военные-профессионалы всегда хотели иметь больше оружия и с лучшими возможностями поражения противников. Конечно, оружейники развивались в специфичном направлении – создании средств для лишения жизни людей. Но с этого «барского стола» кое-что перепало и для создания средств поддержания людской жизни в тех случаях, когда оружейные технологии подходили для изготовления мирных средств. И если в предыдущие эпохи общности поощряли создание оружия как способ выживания, то во все последующие эпохи оружейники сами становились лоббистами своей «хорошей жизни», заманивая и запугивая власть имущих и даже провоцируя угрозы военных столкновений.

3. Усложнение структуры социальной организации путем объединения мелких общностей в более крупные и в очень крупные мега-общности типа государств предоставляло человеку еще бóльшие, чем в прежние эпохи, возможности для выбора вариантов приемов и способов своей жизнедеятельности (за счет доступности опыта бóльшего, чем прежде, количества людей в связи со снятием границ между самостоятельными ранее общностями). Негативным моментом крупных общностей стало введение унифицированных для всей такой общности установлений и ограничений в жизнедеятельности людей, игнорировавших сложившиеся естественные особенности каждой малой общности и деформировавших менталитет людей, проживавших в них, что тормозило развитие этих людей.

4. Переход религиозной идеологии людей от политеизма к монотеизму.

В рассматриваемую эпоху культуризации человека (от «осевого» времени до начала Нового времени) человечество еще не развилось до научного познания причинно-следственных связей в природе и в обществе. Ответы на неясные вопросы миро- и общество- здания люди продолжали, как и прежде, искать в религиозной идеологии. Логика развития этой идеологии привела к отказу от многобожия (политеизма) и к переходу к вере в единого, ВСЕМОГУЩЕГО, бога. Такой переход коррелировал по времени с общемировыми процессами объединения мелких общностей людей в мегаобщности-государства. В известной мере единобожие явилось идеологическим обеспечением государственного строительства.

5. Освоение письменности в рассматриваемый период, до появления книгопечатания, оказывало существенное влияние на развитие лишь представителей «элит» – правящих, религиозных, философствующих, позднее литературных и преднаучных. Конечно, со временем достижения этих представителей стали доступны более широким кругам населения всех континентов и послужили их гуманистическому развитию.

Различия в процессах развития людей в разных регионах планеты обусловили, так же, как и в политеизме в свое время, разные формы единобожия – разных богов и разных содержания веры в них. Самыми крупными единобожными религиями, приобретшими мировую значимость, стали иудаизм, буддизм, христианство и ислам.

С точки зрения развития человека наибольшее негативное влияние имел и имеет **ислам**, самая молодая из мировых религий. Суть негатива состоит в «кредо» ислама: создатель этой религии пророк Мохаммед определил всё, что нужно знать, уметь и выполнять правоверному мусульманину; смысл жизни мусульманина состоит в наиболее полном и правильном исполнении заветов Пророка во имя служения Аллаху; искание любых новаций есть отступление от ислама и подлежит суровому наказанию.

Позитивом ислама явилось, видимо, приобщение к его культурным нормам многих кочевников-скотоводов, серьезно отстававших в своем развитии от других народов.

Иудаизм (от древнеевр. иехуда – призванный восхвалять Бога) – древнейшая монотеистическая религия мира. Она оказала позитивное влияние на развитие человека не только освобождением его от веры во множество богов и божков политеизма, как это делает каждая мировая религия. Иудаизм предоставляет большую свободу каждому верующему в его веровании. «В иудаизме между Богом и человеком нет никаких посредников... Иудаизм свободен от церковной иерархии. Раввин – учитель и знаток Традиции. Одновременно он выполняет функции администратора общины. От других членов общины он отличается только учёностью и большими познаниями, а также высокими моральными качествами... Никакого поклонения святым, никому кроме Бога одного»³⁰.

Кроме того, иудаизм, в отличие от других религий, ориентирует человека на создание достойных материальных условий своего существования: «иудейская религия учит тому, что каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе

³⁰ Иудаизм // <http://www.profi-forex.org/wiki/iudaizm.html> (04.03.2020)

с тем греховным считается отношение к накоплению материальных благ, как к главной жизненной задаче. Богатство или бедность человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу. Библия признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее, но всякую собственность нужно воспринимать, как взятое у Бога в пользование»³¹.

Примечательно, что если в ортодоксальном иудаизме богослужения совершаются на иврите, то в реформированном иудаизме богослужения ведутся на языке местности проживания. Это важная позитивная особенность иудаизма в сравнении, скажем, с католическим и православным христианством.

Негативное влияние иудаизма на развитие человека оказывают некоторые его особенности. В частности, многочисленны и сложны обряды жизненного цикла, то есть те, которым верующий иудей обязан следовать ежеминутно. Иудейская религия предписывает своим последователям не только повиноваться государственной власти, но и МОЛИТЬСЯ за нее ради улучшения мира. Евреям надлежит быть законопослушными гражданами отечества, послушными властям и одновременно заповедям Божьим. Понятие греха трактуется иудаизмом гораздо шире, чем в представлении светского права. Существует учение о загробной жизни, в котором «прописаны» наказания грешникам за их прегрешения в земной жизни.

Буддизм оказал и оказывает влияние на развитие человека в довольно специфическом направлении, которое очень кратко (и не очень точно) можно назвать как овладение человеком умением управлять собственными эмоциями. На развитие человека в других направлениях, особенно, скажем так, в «созидательном» направлении, буддизм оказывал и оказывает несущественное влияние.

«Основные истины», открытые Буддой заключались в следующем.

Вся жизнь человека – страдание.

Причина страдания – наше желание. Страдание возникает, потому что человек привязан к жизни, он жаждет существования. Поскольку существование наполнено скорбью, страдание будет существовать до тех пор, пока человек будет жаждать жизни.

Чтобы избавиться от страдания, нужно избавиться от желания. Это возможно только в результате достижения нирваны, которая в буддизме понимается как угасание страстей, прекращение жажды.

Прекратить страдания (вступить в нирвану) и достигнуть пробуждения, в котором жизнь видится «такой, какова она есть», можно путём разрушения привязанностей и иллюзий устойчивости с помощью практики самоограничения (следования пяти заповедям) и медитации. «Пять буддийских заповедей (панча шила): воздержание от убийства, воровства, распутства, лжи и опьянения».

Первоначальное **христианство** иногда называют «религией бедных» или даже «христианским социализмом». Его возникновение связывают с протестом простых людей против социальных несправедливостей. Однако эта религия не видела и не предлагала реальных выходов из них. Выходы предлагались фантастические, совершенно в религиозном духе – несправедливости устранить на земле невозможно, их нет только на небе, в Небесном Божьем Царстве. Но чтобы попасть в это справедливое Небесное Царство, надо вести праведную жизнь здесь, на земле. Иначе попасть в это Царство невозможно. К примеру, «богатому не попасть в Царствие Небесное, как верблюду не пролезть в игольное ушко».

Христианство сформулировало заповеди такой праведной жизни, соблюдение которых гарантировало вход в Царствие Небесное (правда, после окончания земной жизни). Широко известны 10 таких христианских заповедей. Следует подчеркнуть, что соблюдение заповедей имело целью не «обустройство» жизни на Земле, а получение «пропуска» на Небо.

³¹ Иудаизм // <http://www.profi-forex.org/wiki/iudaizm.html> (04.03.2020)

При всей своей фантастичности христианство оказало огромное позитивное влияние на развитие человека. Во-первых, из религиозной идеологии изгонялась несуразная политеистическая вера во «всякую почвенно-языческую нечисть» (по выражению философа-богослова С. Н. Булгарина). Сознание людей освобождалось от сакрализации сонма богов и божков. К животным и растениям возвращалось естественное, несакральное, отношение как к элементам окружающей природной среды. Соответственно, открывались пути к их использованию, в т.ч. творческому, взаимодействию с ними, а также к последующему пониманию их в качестве звеньев в причинно-следственных связях природных явлений.

Во-вторых, христианские заповеди «не убий, не укради, не прелюбодействуй, не сотвори себе кумира...» совершенно однозначно призывали христиан к преодолению «дремучих» инстинктивных проявлений человеческой природы, к задействованию разума, который только и способен укротить эти инстинкты. Возможно, именно такие подходы христианства позволили Европе, основному региону его распространения, впоследствии перейти от европейской культуры к европейской цивилизации (по Райту), единственной цивилизации на планете.

В-третьих, в процессе своего развития из гонимых сектанских общин в религию мирового значения, христианство постоянно наращивало так называемое «тело» религии – культовые учреждения и обряды. В ходе строительства и украшения храмов, монастырей и других культовых сооружений христианство по существу обеспечило возрождение европейского искусства и архитектуры, утраченных при падении греко-римской культуры. Христианство стояло также у истоков мирового музыкального искусства. Возрождение и развитие этих искусств способствовало облагораживанию эмоциональной сферы человека.

Основные негативы христианства, с точки зрения развития человека, предопределены его главной фантастической посылкой – существование справедливого Божьего Небесного Царства. Вот краткое перечисление некоторых негативных для развития человека моментов христианства.

1. Справедливое Царство уже существует, оно создано Богом, человеку не нужно этим заниматься, соответственно, нет надобности и развиваться в этом направлении.

2. Главное для человека – быть богоугодным: чтобы угодить Богу и попасть в его Небесное Царство, надо молиться ему и соблюдать Божьи заповеди.

3. Земная жизнь человека – это лишь временное его пристанище, это «суета сует», обустройство её не заслуживает внимания человека; соответственно, ему нет надобности развиваться в этом направлении.

4. «Всякая власть дана Богом», а потому ей надо поклоняться-подчиняться почти наравне с Богом. Здесь заложена идеологическая поддержка авторитарных и тоталитарных режимов власти всех мастей, поддержка длительной несменяемости власти, здесь же основа смирения и покорности человека светской и религиозной власти. Безусловно, такой режим смирения и покорности являлся тормозом развития человека.

5. Система первохристианских апостолов, пророков и проповедников естественным образом, по мере распространения веры, перерастала в большую организацию служителей культа, церковь, и неизбежно, выражаясь по-современному, бюрократизировалась. Вместо целей первосвященников – проповедь учения Христа – церковь стала перестраиваться под другую цель – быть посредником между человеком и Богом, с последующим использованием этого «служебного положения» для извлечения материальных выгод. Наиболее ярким и известным примером этого стала система индульгенций в Средние века – отпущение католической церкви грехов грешникам от имени Бога за плату. Другим ярким примером может служить бюрократизация Русской православной Церкви (РПЦ) – в постсоветской России РПЦ предельно активно коммерциализировала свою деятельность, в т.ч. с помощью экономических преференций от государства, и в 2010-е годы стала одной из крупнейших в России бизнес-структур.

6. Христианство в католическом и православном вариантах, как религия, основанная на фантастической вере в справедливую жизнь в Небесном Царстве, не смогло добиться выполнения массами людей основных своих заповедей – не убий, не укради, не прелюбодействуй, не сотвори себе кумира и др. И потому оно не стало надёжным «рычагом» развития человека в повышении разумности и в преодолении природных инстинктов. Хотя, безусловно, страх возможного Божьего наказания за грехи способствовал зарождению «цивилизованных» норм поведения людей.

В культуризации человека можно отметить **несколько областей**. Первый элемент культуризации человека (или первая область, в которой человек культуризуется) – его производственно-хозяйственная деятельность. Культуризация здесь состоит в овладении человеком приемами и способами деятельности, обеспечивающими повышение ее эффективности. В наибольшей степени это относится к земледельческому типу хозяйствования (включая сопряженные с земледелием сферы). В числе таких приемов и способов: углубление разделения труда и специализации людей на выполнении отдельных видов работ, более соответствующих их природным особенностям; нахождение и применение более производительных инструментов и приспособлений; расширение кооперации людей и улучшение скоординированности их деятельности при выполнении сложных и трудоемких работ; временное упорядочение хозяйственных работ; расширение селекции растений и животных (на основе накопленного опыта) и др.

Овладение человеком приемами и способами деятельности, повышающими ее эффективность, и передача таких «находок» потомству в ходе личных контактов, а теперь еще и с помощью письменности, существенно развивает разум человека. И это несмотря на то, что в основе такого развития все еще отсутствует научно обоснованное понимание причинно-следственных связей природных и общественных явлений.

Второй элемент культуризации человека – овладение им основами экономики своей производственно-хозяйственной деятельности. Прежде всего, это овладение равноценным обменом плодами труда людей разных специальностей и разных территорий. Важнейшим шагом здесь стал переход от обмена бартерного к денежному обмену. Естественно необходимым стало освоение учета и оценки собственных затрат каждого участника обмена, включая торговцев – посредников в обмене. Понятно, насколько важным и ценным стало развитие человека в экономическом отношении как в части «не продешевить», так и в части «не попасть на спекулятивные удочки» контрагентов. Кроме того, жесткость товарообменных процессов оказывала серьезное стимулирующее воздействие на рационализацию процессов производства и логистики товаров. Человек все больше и больше становился вынужденным «успевать поворачиваться» и для этого культуризоваться, развивая свои умственные способности.

Третий элемент культуризации человека состоял в овладении им способами жизни в общностях, структурно и функционально усложняющихся, вплоть до образования государства. Усложняющиеся общности понуждали человека культуризоваться в двух направлениях. Первое – овладевать умением пользоваться ресурсами, предоставляемыми общностью в общее пользование всех ее членов. Второе – овладевать умением подчинять свое индивидуальное поведение ограничениям и запретам, устанавливаемым общностью в интересах всех ее членов (или, точнее, в понимании этих общих интересов теми, кто имел полномочия их формализовать – управляющими органами общности).

Овладение умениями пользоваться ресурсами общности безусловно позитивно способствовало развитию человека. Умение же подчиняться общественным ограничениям и запретам способствовало развитию человека вовсе неоднозначно. Так, ограничения и запреты, устанавливаемые в интересах человека (например, исходя из принципа «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека»), безусловно способствовали культуризации человека. Ограничения же и запреты, устанавливаемые в интересах всей общ-

ности или, особенно, в интересах отдельных ее структур, чаще всего тормозили развитие, культуризацию человека.

Такое торможение развития человека со стороны управляющих органов общности имело повсеместное распространение вплоть до середины 2-го тысячелетия новой эры. Оно было обусловлено теми же коренными причинами, что и трансформация животного стада предков человека в человеческую общность³².

Субъектами подчинения человека стали жрецы и вожди общностей, со временем трансформировавшиеся в лидеры духовного и светского управления общностей-государств. Совершенно естественным стало переплетение личных интересов лидеров с интересами общности, а в дальнейшем и подмена первыми вторых, с развитием пропагандистской обработки-маскировки таких подмен в понимании рядовых членов общности.

Абсолютное большинство общностей-государств, существовавших до Нового времени, имели автократический характер. Ограничения и запреты, существовавшие в них, преследовали интересы лидеров и их группировок, как правило, в ущерб интересам рядовых членов общностей. Именно поэтому существовавшие запреты и ограничения на поведение людей тормозили развитие человека.

Четвертым элементом культуризации человека следует, видимо, считать переход от многобожия (политеизма) к единобожию (монотеизму), который совершился в рассматриваемый период в большинстве общностей. Культуризация человека здесь состояла в его отказе от поклонения множеству богов в пользу поклонению единому богу. Это отражало изменение сознания человека, в первую очередь в отходе от сакрализации многих явлений и предметов природы и в переходе к секулярному, естественному отношению к ним. Такое изменение сознания существенно облегчало вовлечение природных явлений и предметов в жизнедеятельный «оборот» человека, что, безусловно, способствовало дальнейшему его развитию, несмотря, повторим, на отсутствие научных обоснований природных причинно-следственных связей. Место научных знаний, достаточно успешно для повседневной деятельности, замещала вера во всемогущество единого Бога.

Необходимо подчеркнуть, что все упомянутые элементы культуризации человека не затрагивали основ всех обществ тех времен – доверие к испытанным, «старым», приемам и способам деятельности и недоверие к любым новациям в этой части. Общества с подобной деятельностной ориентацией людей получили название «традиционных обществ».

«Врожденное» недоверие к новациям предопределило низкие темпы развития таких обществ, их «консервацию» на многие столетия и даже тысячелетия. Большинство стран мира по сию пору имеют своей основой традиционные общества.

³² Спектор Д. М. «Причины человеческой эволюции» // <http://filosofia.ru/76553/> (20.03.2020)

Человек в традиционном обществе

Ниже речь пойдёт не обо всех аспектах положения человека в традиционном обществе, а лишь о достигнутой им степени разумности своего поведения.

Каков он, человек традиционного общества? Очевидно, этому человеку присущи какие-то черты, одинаковые для всех людей всех традиционных обществ. Видимо, можно вычленивать совокупности черт, характерных для людей каждого традиционного общества, а также для локальных групп внутри этого общества – статусных, профессиональных, региональных, религиозных и т. п. Ну, и, конечно, можно говорить об индивидуальных чертах каждого отдельного человека традиционного общества.

В числе черт, общих для всех людей традиционных обществ, можно указать следующие:

– Опора в жизни только на проверенное, испытанное предыдущей жизнедеятельностью.
– Недоверие ко всему новому, как непроверенному своим жизненным опытом (в т.ч. и тому, что уже давно не новое в других краях).

– Природный («первобытный») агностицизм, основанный на осознании своей фактической неспособности понять сложности окружающего мира и мира внутреннего. (Перед человеком «открывается ужас мира и собственная беспомощность» – К. Ясперс).

– Неизбежная и неискоренимая вера в надличностные силы – во всемогущество Бога (в любой редакции) и в справедливость доброго царя (также в любой редакции), как представителя этого Бога на Земле (в православно-христианском варианте – «всякая власть дана Богом»).

– Фактическая передача, в связи с природным агностицизмом, своих субъектных прав личности надличностным силам – светским и религиозным властям.

– Превосходственное, «эксплуатационное», отношение к женщине как к «детородной машине», основанное на признании приоритета удовлетворения мужских половых потребностей в отсутствие способов и средств управления детозачатием, а также на неразвитом самосознании женщин (теперь уже не в выделении из природы, а в выделении из общественной круговерти «киндер-кухня-кирха»).

В качестве черт, характерных для людей каждого традиционного общества, следовало бы выделить черты, сформированные религией, господствующей в этом обществе. Хотя, в общем-то, влияние общества и религии взаимно. Так, евреи не приняли христианство, выросшее из их недр, и остались в иудаизме. Индусы не пожелали иудаизма и породили буддизм, более соответствующий их сущности. Арабы-кочевники отринули все предыдущие мировые религии и выработали свою религию – ислам, очевидно более соответствующий их образам жизни и мышления. Русский князь Владимир отказался от предложений принять католическое христианство и привел свой народ к православному христианству, как говорят, более соответствующему эмоциональному жизненному складу народа.

Тем не менее, религия накладывает свой отпечаток на общество и на людей, главным образом консервируя своей неререформируемостью характерные черты людей. Детальные черты людей, законсервированные каждой религией, требуют специальных исследований. Здесь приведем лишь отдельные, более-менее общеизвестные примеры.

Так, самая древняя религия мира иудаизм законсервировала у евреев такие черты как осознание ценности жизни каждого человека, стремление, и даже обязанность, каждого человека обеспечить себе достойные условия существования, обязанность не только подчиняться государственной власти, но и молиться за нее ради сохранения мира. Вместе с тем за евреями прочно закрепилась не столько предпринимательская черта, сколько неизбывный авантюризм и спекулятивность во всех делах.

Буддизм закрепил за своими последователями такие черты как уход от действительности, отказ от стремлений обустроить свое жизненное пространство, стремление найти совершенство жизни в устроении своего внутреннего мира путем угасания страстей, избавления от желаний, прекращения жажды.

Христианство, особенно его православный вариант, закрепило за людьми стремление и требование справедливости везде и во всем. В то же время оно формировало у людей стремление готовиться к загробной жизни в справедливом Небесном царстве, пренебрегая обустройством земной жизни.

Ислам закрепил за мусульманами черты строгого и беспрекословного выполнения предписаний пророка Мохаммеда и указаний любых местных духовно-светских властей. На основе этих строгостей сформировались черты презрения и даже ненависти к «неверным», не принимающим существо и форму этих требований. Важной чертой мусульман стало неприятие везде и во всем любых новаций, выходящих за рамки предписаний Пророка.

Так каков же он, человек традиционного общества?

Этот человек уже давно вырвался из Животного Царства, преодолел дикость, варварство и теперь находится на стадии культуризации. Он достаточно неплохо владеет несколькими профессиями в выбранной сфере производственно-хозяйственной деятельности. Производительность и качество его труда достаточно высоки, чтобы произвести или купить все необходимое для прокорма и существования своей семьи, а также произвести некоторый излишек своего продукта для обмена на продукты других людей, необходимые для расхода в будущие периоды и для удовлетворения некоторых ненасытных потребностей членов своей семьи.

Профессию с достаточным уровнем производительности и качества труда он освоил в ходе практического обучения у опытных профессионалов, работая у них вначале в качестве подсобного рабочего или подмастерья, а затем работая вместе с ними и получая повышающуюся долю совместно производимого продукта. Окрепши в умениях своего дела, человек становится самостоятельным профессионалом в своей отрасли деятельности, и сам обучает мастерству своих детей и «пришлых» учеников, обеспечивая таким образом социальное наследование накопленного опыта.

В мотивах и, соответственно, в профессиональных успехах имеется разница между людьми разных конфессий. Так, еврей стремится освоить профессию для исполнения идеологической установки иудаизма обеспечить достойные условия своего существования. А вот русский осваивает профессию вопреки идеологической установке своего православия – все земное есть «суета сует», недостойное высших устремлений человека. Хотя, конечно, и у русского действуют естественные мотивы развития, побуждающие его к освоению профессии. Но они уже приходят в противоборство с идеологическими установками православия, и потому не могут не сказываться негативно на успехах в освоении профессионализма, в первую очередь качества труда. Возможно, такое противоборство служит также основой известного смятения и неустойчивости «русской души». (Мой покойный отец, глубоко веровавший человек, находил для себя разрешение этого противоречия в любимой поговорке «На Бога надейся, да сам не плошай»).

Еще раз следует подчеркнуть, что освоение профессионализма человеком традиционного общества никак не связано ни с научным обоснованием приемов и методов деятельности, ни с какой-либо теоретической подготовкой учеников. Никакой науки и теории по преобразованию вещества природы еще не существовало. Основной способ обучения – личный пример: «делай как я». Но, тем не менее, освоение и развитие профессионализма являлось в то время основным средством развития разума, биологический «субстрат» которого «дремлет» в мозгу человека в «пустопорожном» виде уже почти 200 000 лет. Правда, это развитие было весьма скромным, ограниченным, поскольку основывалось на знании лишь «поверхностных», «корот-

ких» причинно-следственных связей между явлениями внешнего мира, на тех знаниях, которые только и можно добыть в процессе повседневной практической деятельности. К тому же такие знания прочно привязывали человека к прошлому опыту, постоянно провоцируя его на сопротивление любым новациям.

Человек традиционного общества продолжает создавать новые орудия труда, пользуясь соответствующей функцией разума. Но поскольку разум этого человека располагает ограниченными знаниями о внешнем мире, постольку и новые орудия труда получают «скромные» усовершенствования по сравнению с существующими.

Человек традиционного общества владеет основами экономики своей хозяйственной деятельности, по крайней мере в той степени, которая необходима ему для проведения операций обмена продуктами труда с другими людьми. Он прошел этап бартерного обмена и овладел приемами денежного обмена. Соответственно он умеет вести учет и оценивать в денежной форме продукты своего труда для сопоставления их со стоимостью продуктов других людей, чтобы «не продешевить» при обмене. Он также владеет основными расчетами подлежащих уплате налогов различного назначения.

Он умеет вести расчеты потребностей семьи в различных средствах к существованию и рассчитывать потребности своего хозяйства в предметах и средствах труда. Овладение экономикой собственного хозяйствования было также важным фактором (и свидетельством) развития разума человека традиционного общества.

Человек традиционного общества с малых лет живет в условиях достаточно сложно устроенного общественного образования. Поселение, в котором он проживает, имеет местные органы власти, подчиняющиеся региональным властям, а те в свою очередь подчиняются органам управления всем государством. Каждый такой уровень управления устанавливает свои законодательные ограничения и предписания к жизнедеятельности людей и имеет способы и средства для понуждения к их исполнению.

Большинство государств, имеющих в своем основании традиционные общества, создавались силовым способом в результате войн и разных захватов, и потому обязательно имели авторитарный характер. Правители и созданные ими органы государственного управления неизбежно бюрократизировались. Подчиненные им органы регионального и местного управления строились «по духу и букве» вышестоящих властей, выдерживая строгую «вертикаль власти». Соответственно, законодательные ограничения и предписания к жизнедеятельности людей всегда были ориентированы на интересы властей. Рядовые люди в большинстве своем не понимали, не принимали и не поддерживали решения властей. Некоторое исключение из этого ряда составляли города-государства, образовывавшиеся незахватническими способами и имевшие многие элементы демократического управления.

В целом человек традиционного общества испытывал серьезное государственное принуждение. В отдельных случаях, при «запредельном» принуждении, люди выступали против властей с протестами разной интенсивности, вплоть до вооруженных восстаний.

И если укрупнение общностей давало человеку преимущества для развития (за счет расширения кооперации жизнедеятельности, исключения военной конкуренции между малыми общностями внутри большой общности, защиты от внешнего нападения), то система государственного управления традиционным обществом тормозила развитие человека, или, по крайней мере, не создавала условий для этого развития. Еще раз приведем слова А. Меня: «Даже в Афинах рядом с прекрасными храмами теснились жалкие кварталы, где было столько же грязи, смрада, неудобств и нищеты, сколько в любом другом городе древнего мира... Греческая история... была полна зверств, предательств, насилий, безумия и фанатизма; она знала и коррупцию властей, и преследования инакомыслящих, и жестокий деспотизм». И позднее, в средневековой Европе, государственное управление не смогло предотвратить массовое вымирание людей от эпидемии чумы.

Человек традиционного общества религиозен, он верует в «своего» единого Бога. Эта вера дает ему ответы на большинство возникающих у него непонятных вопросов мировоззренческого характера, которые затрудняют ему повседневную практическую деятельность. Кроме того, угрозы «Божьей кары» удерживают его от совершения дел и появления помыслов, «неугодных Богу». Акты верования совершаются как «на дому», так и в ритуальных сооружениях – церквах, храмах, синагогах и т. п. Совместные моления организуются и проводятся специальными лицами – священнослужителями. Эти же лица разъясняют догматы веры, дают ответы на непонятные вопросы, проповедями «агитируют» за веру. Они же «бдят» соблюдение «паствой» религиозных требований в повседневной жизни, напоминают о божьих карах за прегрешения, исповедуют и, при возможности, «отпускают» допущенные грехи.

Высокая загруженность заботами «о хлебе насущном» в сочетании с невысоким уровнем развития разума не провоцируют появление у человека сомнений в истинности веры. Такие сомнения начинают появляться чаще всего по причинам «неподобающего» поведения клана священнослужителей в связи с неизбежной бюрократизацией религиозного аппарата. Наибольшее неприятие у людей вызывают такие проявления бюрократизации как почти повсеместная поддержка религиозными властями практически всех деяний светских властей и материально обогащение религиозных служителей в нарушение «божьих заветов» любой религии.

Едва ли верно утверждать, что в традиционном обществе религиозная вера затрудняла развитие разума рядового человека. Больше всего это развитие затруднялось отсутствием конкурента веры – научного знания.

Подытоживая положение человека в традиционном обществе, отметим, что разум этого человека развивался главным образом в ходе его повседневной производственно-хозяйственной деятельности путем овладения опытными знаниями о причинно-следственных связях между действиями человека и получаемыми от них результатами. Развитие разума шло медленно. Основными сдерживающими факторами этого развития были два – отсутствие научных знаний и автократическая система управления государством, внутренне ориентированная на консервацию традиционных методов жизнедеятельности.

Говоря о **судьбах традиционных обществ**, нужно отметить, что выделение общих черт людей традиционных обществ предполагает наличие других, специфических их черт, обусловленных как генетическим наследованием, так и особенностями природно-климатических условий в местах проживания.

Из биологии известно, что в процессе расселения по Земле происходила генетическая изоляция отдельных групп людей по причинам их географического разобщения. Напомним: «Именно сохранение из поколения в поколение постоянства круга вступающих между собой в брак и обуславливает генетические различия между популяциями: ведь... гены, закрепившиеся в одной группе, имеют тенденцию ограничиваться именно этой группой. По крайней мере в прошлом расстояния и другие географические особенности служили наиболее устойчивыми барьерами на пути к смешению популяций; в этом кроется одна из причин широкой географической вариабельности человека как вида»³³.

Схожими по существу причинами определялись и социальные различия между изолированными группами людей в применяемых средствах и способах жизнедеятельности, в формируемых традициях взаимоотношений. Начиная со времен перехода к монотеизму существенный вклад в расхождение черт разных групп людей делают идеологические различия в исповедуемых ими мировых религиях.

Традиционные общества, в которых автократические системы государственного управления сочетаются с низким уровнем развития разума членов общества, практически не имеют

³³ Харрисон Дж. Биология человека. – М., МИР, 1979. С.190—191.

внутренних механизмов своего развития. Поэтому сами по себе они обречены на бесконечное повторение однажды приобретенных способов и приемов жизнедеятельности. Любые новации, спонтанно появляющиеся у индивидумов, решительно пресекаются системой управления как угроза «священному» существующему порядку. Аппарат господствующей религии, также не имеющей внутренних механизмов реформирования, всегда поддерживал светскую власть в «удавлении» новаций. Так что развитие любого традиционного общества могло быть осуществлено только за счет внешних воздействий.

Таковыми внешними воздействиями стали столкновения между общностями. Рост численности людей в общностях, расширение ареалов обитания все чаще приводили к борьбе соседствующих общностей за пищевые ресурсы. Учитывая характерные инстинктивные особенности человеческого вида, эта борьба сразу становилась борьбой кровопролитной, а победитель в ней навязывал побежденному свой стиль жизни, свои традиции, свою культуру. (В некоторых случаях победитель принимал отдельные элементы культуры побежденного). Такое внешнее воздействие давало, как правило, толчок развитию обеих столкнувшихся общностей. Полученный «развитийный» импульс «переваривался» обеими общностями без каких-либо изменений до следующего столкновения.

«Развитийные» импульсы столкновений проявлялись в первую очередь в развитии и укреплении военных возможностей общности, поскольку от этих возможностей, а не от других условий, зависело теперь выживание общности. Основные способы увеличения военных способностей общности – изготовление вооружений, укрепление защитно-оборонительных свойств, выделение из числа членов общности людей, полностью ориентированных на военное дело – военных профессионалов.

Наверное, вот с этого момента война становится неотъемлемой частью существования каждой общности и, позднее, каждого государства. А история человечества предстает чередой войн, изредка прерываемых непродолжительными промежутками мирной жизни. При этом пищевые ресурсы становятся уже не главной целью борьбы. На первые планы выходят другие цели – накопленные богатства, взимание дани, территории, минеральные ресурсы и даже идеологические различия. Низкий уровень развития разума людей традиционных обществ не позволяет даже просто ставить в повестку дня вопрос об отказе от военных форм внутривидовой человеческой конкуренции.

Судьбы традиционных обществ – бесконечные войны. А развитие каждого такого общества возможно лишь через столкновения с другими обществами и через использование военных технологий. «В истории многих государств старт преобразованиям давали войны, нередко неудачные. Именно в такие моменты обществом особо остро ощущалась необходимость перемен»³⁴.

Появление внутренних механизмов общественного развития стало возможным лишь при трансформации традиционного общества в новую общественную форму – цивилизованное общество.

³⁴ Всемирная история в 6 томах. Том 3. Мир в раннее Новое время. – Москва. Наука. 2011. С. 278.

Цивилизование человека

Единственной цивилизацией на Земле в настоящее время является **западноевропейская цивилизация**. Культуризация и «неспешное» развитие человека в традиционных обществах продолжалась в течение нескольких тысячелетий. В большинстве стран мира общества остаются традиционными и по сей день. Для многих из них это состояние будет продолжаться во всем обозримом будущем. Соответственно, «не просматриваются» какие-либо существенные изменения и в развитии человека в этих обществах. Однако народы в некоторых странах смогли перешагнуть рубеж традиционности и перейти на новый уровень общественного развития. Когда, где и как состоялся этот переход? Каков же этот новый уровень общественного развития?

Страны, в основе которых лежат традиционные общества, являются, как правило, мультикультурными. Они объединяют несколько и даже много человеческих общностей, каждая из которых является носителем своеобразной культуры, этого «сгустка» способов и средств жизнедеятельности людей общности, накопленных за время ее существования, включая трансформации после столкновений с другими общностями.

Однако трансформации масштаба, необходимого и достаточного для преодоления рубежа традиционности и перехода на новый уровень общественного развития, состоялись только в некоторых общностях стран Западной Европы. Многие ученые-цивилизационщики (С. Хантингтон, К. Ясперс, Б.С.Ерасов, Д. Стидман, Д. Даймонд) относят начало таких трансформаций ко второй половине второго тысячелетия н.э., после 1500 гг., хотя предпосылки к ним формировались ранее, в эпоху европейского Возрождения в 13—15 вв.

Основным фактором, позволившим некоторым странам Европы, в отличие от большинства стран мира, преодолеть рубеж традиционности и совершить переход к новому уровню общественного развития – к цивилизации – следует, видимо, считать отсутствие в Европе, после падения Западной Римской империи, единого централизованного государства. Без такого государства, без установления им ограничений и других регламентаций малые общности получили возможность развиваться в соответствии со своими местными условиями. Особую роль при этом сыграли такие малые общности как европейские города. Еще одним фактором следует, видимо, считать наличие в Европе гуманистических традиций, проистекающих из Древней Греции и Древнего Рима, включая установления Римского права.

Структура и организация жизнедеятельности в **европейском городе** предоставляли его горожанам широкие свободы и большие возможности для индивидуальной деятельности. М. Вебер пишет:

«Западный город как в древности, так и в России, был местом *перехода из несвободного состояния в свободное* благодаря возможности дохода, предоставляемой денежным хозяйством... Городское население узурпирует отмену прав господина – и это было великим, в сущности, революционным новшеством, введенным западноевропейским городом в отличие от всех остальных городов. В городах Северной и Центральной Европы возник известный принцип: «городской воздух приносит свободу», другими словами, по истечении разного, но всегда достаточно короткого срока господин раба или зависимого терял право притязать на подчинение его своей власти.

К этим различиям присоединяется в качестве решающего признака... то, что эти города представляли собой *общественную организацию официального характера*, обладающую особыми органами, союз «бюргеров», подчинённых в качестве таковых *общему* для всех них *праву*, следовательно, равных по своему правовому положению. Такой характер города как

сословно обусловленного «полиса» или «коммуны» существовал в других областях права, кроме средиземноморского и западного, насколько известно, лишь в начатках»³⁵.

Ф. Бродель отмечает: «Накал городской жизни на Западе был доведён до температур, которые почти не встречаются в других регионах. Города принесли небольшому континенту величие... Её [Европы] города существовали под знаком не знавшей себе равных свободы; они развивались как автономные миры и по-своему. Они перехитрили государство... это государство будет складываться медленно и вырастет лишь при небескорыстной помощи городов и притом будет увеличенной и зачастую бесцветной копией их судеб... Города через созвездие городов и нервную сеть городских перевалочных пунктов вели собственную экономическую политику, политику, зачастую способную сломить преграды, и всегда – создать или воссоздать привилегии или убежища...»

Возрождение городов, начиная с XI в., ускорилося... Тогда родились тысячи и тысячи городов, но лишь немногим суждено было блестящее будущее. ...только определённые регионы... играли вполне определённую роль ускорителей движения: зона между Луарой и Рейном, верхняя и средняя Италия, решающие пункты на средиземноморском побережье. Купцы, ремесленные цехи, промышленность, торговля на далёкие расстояния, банки – всё это зарождалось там быстро. И зарождалась буржуазия... Вокруг таких избранных городов вскоре не стало государств. Так произошло в Италии и Германии в ходе политических потрясений XIII в. Главное и непредвиденное заключалось в том, что отдельные города совершенно «взрывали» политическое пространство, конституировались в самостоятельные миры, в города-государства, закованные в латы полученных или вырванных привилегий, которые служили им как бы «юридическими укреплениями»... Основываясь на этой свободе, крупные городские общины и другие города, с которыми они были связаны, которым они служили примером, построили самобытную цивилизацию, распространявшую новую или обновлённую технологию. Этим городам дано было проделать редкий политический, социальный и экономический эксперимент. В финансовой сфере города организовали налоги, финансы, общественный кредит, таможи. Они изобрели государственные займы. Они организовали промышленность, ремёсла, изобрели (или заново открыли) торговлю на дальние расстояния, вексель, первичные формы торговых компаний и бухгалтерии.

Сложился новый образ мышления, в общих чертах – образ мышления ещё раннего западного капитализма, совокупность правил, возможностей, расчётов. Умения жить и обогащаться одновременно. На Западе капитализм и города – это было в основе своей одно и то же. Л. Мамфорд считает, что «зарождающийся капитализм», заменив власть «феодалов и цеховой буржуазии» властью новой торговой аристократии, взорвал узкие рамки средневековых городов. Да, несомненно. Но с тем, чтобы, в конечном счёте, объединиться с государством, победившим города, но унаследовавшим их учреждения, их образ мышления и совершенно неспособным без них обойтись»³⁶.

В частности, во Флоренции, пожалуй, самом «продвинутом» во многих отношениях городе не только Италии, но и всей тогдашней Европы («во Флоренции XIV и XV вв., в центре тогдашнего капиталистического развития, на этом рынке денег и капиталов всех великих держав того времени» – М. Вебер), элементы капитализма, в виде мануфактуры, существовали уже в середине 13 в., около 1250 г.

³⁵ М. Вебер. О западном городе // Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». – М., Аспект пресс, 1999. С. 314–315.

³⁶ Ф. Бродель. О своеобразии городов Западе // Хрестоматия «Сравнительное изучение цивилизаций». – М., Аспект пресс, 1999. С. 315–318.

Другим важнейшим фактором преодоления рубежей традиционности и перехода к цивилизации стала **смена католичества протестантством**, освобождение некоторых европейских общностей от гнета католической церкви.

Экономическое давление, умноженное на ущемление национальных интересов, вызвало ещё в XIV веке протест против авиньонских пап в Англии. Выразителем недовольства масс тогда стал Джон Виклиф, профессор Оксфордского университета, провозгласивший необходимость уничтожения всей папской системы и секуляризации монастырско-церковной земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.